



МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ  
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего образования  
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ  
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра русского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА  
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

На тему: Гендерные стереотипы  
в творчестве А. Марининой

Исполнитель \_\_\_\_\_ Савельева Светлана Алексеевна \_\_\_\_\_

Руководитель \_\_\_\_\_ доктор педагогических наук, профессор \_\_\_\_\_

Целикова Елена Ивановна \_\_\_\_\_

«К защите допускаю»  
Заведующий кафедрой \_\_\_\_\_  \_\_\_\_\_

(подпись)

кандидат педагогических наук, доцент \_\_\_\_\_

Кипнес Людмила Владимировна \_\_\_\_\_

« 2 » февраля 2022 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ  
2022

## АННОТАЦИЯ

В данной работе рассматриваются теоретические и практические вопросы, связанные с изучением гендерного подхода в литературоведении, а также с выявлением гендерных стереотипов в произведениях Александры Марининой «Мужские игры» и «Тот, кто знает».

Предпосылкой написания работы послужила актуальная на сегодняшний день проблема. Она заключается в недостаточной разработанности гендерной проблематики, а также необходимостью уточнения инструментария гендерного анализа произведений массовой литературы. Гендерный подход в литературоведении мало изучен, что определяет новизну данного исследования.

Диссертация состоит из введения, двух глав и заключения.

Во введении обозначена цель данного исследования, актуальность выбранной темы, научная новизна предлагаемой работы, а также поставлен ряд задач, которые предстоит решить в ходе рассмотрения данного вопроса, изложены объект, предмет исследования, степень научной разработанности поставленной проблемы, методы исследования, представлена теоретико-методологическая база, а также теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава диссертации озаглавлена как «Гендерный подход в исследовании литературы», включает в себя четыре параграфа: «1.1. Теоретические аспекты гендерного подхода в литературоведении» – в данном параграфе рассмотрены исследования о гендере и гендерном подходе в литературоведении; «1.2. «Женское» и «мужское» письмо» – в этом параграфе указаны отличительные особенности мужской и женской письменной речи, а также рассмотрены различные факторы, которые влияют на эти особенности; «1.3. Женская и мужская картина мира» – данный параграф повествует о различиях женской и мужской картины мира, о разграничениях половых

различий, о фактах, которые влияют на формирование гендерной картины мира; «1.4. Феномен женского детектива» – в данном параграфе мы рассмотрели специфику женского детектива, проанализировали женские детективные романы А. Марининой по канону детективного произведения (по 20 правилам детектива, составленным Стивеном Ван Дайном).

Вторая глава «Гендерная проблематика в детективных романах А. Марининой» включает в себя три параграфа: «2.1. «Горизонт ожидания» читателей в постсоветском пространстве и женский детектив А. Марининой» – в данном параграфе выявлено разрушение стереотипов, которые касаются женского пола; «2.2. «Настя Каменская: преодоление гендерных стереотипов» – данный параграф повествует о «граничности» образа Насти Каменской, о гендерных стереотипах, которые присущи как женщинам, так и мужчинам; «2.3. Женская психоидеология в романе А. Марининой «Тот, кто знает» – в данном параграфе мы проанализировали роман А. Марининой «Тот, кто знает», выявили гендерное разделение персонажей, определили типично женские черты, которые присущи героиням данного произведения.

В заключении изложены результаты проделанной работы, выводы, сделанные на основе материала исследования, а также представлен список источников, послуживших информационной основой при написании диссертационного исследования. Библиография отражает в себе весь список литературы, использованной в диссертации.

**СОДЕРЖАНИЕ**

ВВЕДЕНИЕ .....	5
ГЛАВА 1. ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ ЛИТЕРАТУРЫ ...	9
1.1. Теоретические аспекты гендерного подхода в литературоведении .....	9
1.2. «Женское» и «мужское» письмо .....	15
1.3. Женская и мужская картина мира .....	21
1.4. Феномен «женского детектива» .....	27
Выводы .....	36
ГЛАВА 2. ГЕНДЕРНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В ДЕТЕКТИВНЫХ РОМАНАХ А. МАРИНИНОЙ .....	41
2.1. «Горизонт ожидания» читателей в постсоветском пространстве и женский детектив А. Марининой .....	41
2.2. Настя Каменская: преодоление гендерных стереотипов .....	46
2.3. Женская психоидеология в романе А. Марининой «Тот, кто знает» ....	63
Выводы .....	73
ЗАКЛЮЧЕНИЕ .....	75
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ .....	77

## ВВЕДЕНИЕ

Термин «гендер» – относительно новое понятие в науке, особенно в России. Этот термин первоначально использовался только в качестве лексико-грамматической категории, служащей для обозначения мужского, женского или среднего рода. Изначально понятие «гендер» встречалось в исследованиях зарубежных ученых. Так, в 1955 году в научный оборот ввел данный термин американский психолог и сексолог Джон Мани. В России гендерология находится в процессе становления. В последние годы в круг наук, которые связаны с гендерными исследованиями, все активнее вовлекаются не только социальные, философские, экономические науки, но и лингвистика, культурология, а также литературоведение. При том, что именно эта область методологически менее всего разработана как в зарубежном, так и в отечественном литературоведении.

А.С. Афанасьев в работе «Гендерный аспект изучения литературы» [3] пишет о том, что современная отечественная литературная критика активно интересуется гендерными исследованиями. Гендерный анализ в понимании российских литературоведов представляет собой рассмотрение произведений, которые пишут женщины-авторы и рассказывают о женских судьбах.

С.Ю. Воробьева в работе «Проблема «женского письма» в контексте теории гендера» [9], рассматривая исследование известных теоретиков феминистского дискурса Э. Сиксу и К. Клеман «Вновь рожденная», формулирует принципы «женского письма»:

1. Децентрированность;
2. Игнорирование бинарных оппозиций;
3. Отсутствие границы между речью и языком;
4. Бисексуальность.

Данный подход ближе всего к западному литературоведению, которое в гендерной проблематике наиболее продвинуто, чем отечественное. Гендерный анализ текста ассоциируется с терминами: «женское письмо», «женский

стиль». Это свойственно американской и европейской науке (западные теории гендерных литературоведческих исследований более подробно описаны в труде М. Рюткёнен [38]).

В массовой литературе мы находим отражение характерных примет современной обстановки в обществе. Массовая литература не предполагает затрагивания сложных вопросов, а также поднятия социально-философских тем, она больше склонна к связи с бытовыми проблемами. Этот литературный тип создаёт некий образ действительности, который путём образования системы ценностных предпочтений и имиджевых статусов создает поведенческие и мотивационные стратегии различных читающих групп общества. В массовой литературе детективный жанр является ведущим. Данный жанр устанавливает определённые закономерности, которые возникают в перемене настроений общества, а также становятся типическими. Они определяют границы как социальных приоритетов, так и общественных. В России довольно-таки быстро и с большим успехом развивается «женская литература». Она занимает особое место в этом процессе. Но данная литература вовсе не феномен, который «создан женщинами для женщин». В нашем нестабильном обществе, которое быстро меняется, женщина занимает иное положение. В современном мире нет определённых границ в сфере социокультурных норм, полового и ролевого взаимодействия, а также в сфере установления гендерных стереотипов.

В рамках данной темы наиболее продуктивным является **рецептивный метод**. В центре этого метода категория «горизонт ожидания» читательской среды. Современная читающая публика, по мнению исследователей (В. Изер), ориентирована на чтение-удовольствие, связанный с ним терапевтический эффект, стереотипы самого разного рода, в том числе и гендерные, удовлетворяют этот «горизонт ожидания», объясняя широкий спрос на детективы Марининой. Другое важное понятие рецептивного метода – «репертуар»: это то, что обеспечивает понимание / непонимание читателем произведения. Для рецептивного метода важно, «как читатель реагирует, как

отвечает тексту, другими словами, что направляет акт чтения, стимулирует читательские чувства, активизирует творческие способности».

**Актуальность** исследования связана с возрастающим интересом литературоведов к проявлениям гендера в массовой литературе, широкой востребованностью последней и тому социальному контексту, который обуславливает оба эти явления.

**Новизна** работы обусловлена недостаточной разработанностью гендерной проблематики, а также необходимостью уточнения инструментария гендерного анализа произведений массовой литературы.

**Цель** работы: выявить гендерные стереотипы в детективных романах А. Марининой.

Цель работы обусловила постановку следующих **задач**:

1. Рассмотреть понятие «гендер» в концепциях разных исследователей;
2. Исследовать положение термина «гендер» в современном отечественном литературоведении;
3. Разграничить понятия «женское» и «мужское» письмо;
4. Проанализировать творчество А. Марининой с точки зрения гендерного подхода;
5. Рассмотреть типично женскую идеологию на примере детективного романа А. Марининой «Тот, кто знает», а также моделирование образов и стереотипов «женственности» в детективном романе «Мужские игры».

Цель и поставленные задачи диссертации определяют всю структуру работы.

**Объект исследования** – детективы А. Марининой.

**Предмет исследования** – гендерные стереотипы в детективах А. Марининой.

**Материалом исследования** послужили два романа А. Марининой: «Тот, кто знает» и «Мужские игры». Выбор этих романов обусловлен следующим:

1. «Тот, кто знает» – семейная сага, охватывающая большой период жизни – с 1965 года до 80-х гг. XX в., что позволяет не только увидеть семейную аксиологию гендера, но и рассмотреть влияние социальных изменений на гендерные стереотипы.
2. Обращение к роману «Мужские игры» дает возможность описать гендерную парадигму в сопоставлении главных героинь романов – Наташи Вороновой и Насти Каменской.

**Методологическая база** исследования включает анализ гендерных исследований в области литературы, изучение генезиса гендерных идей Н.Л. Пушкиревой [36], Джудит Батлер [49], И.В. Костиковой [22], А.В. Кирилиной [20], С.Ю. Воробьевой [9], Сандры Бем [5], Н.И. Абубикировой [5], В.В. Ситниковой [39] и др.

**Основными методами исследования** стали описательно-аналитический и сравнительно-сопоставительный.

**Практическая значимость** работы связана с возможностью обращения к её результатам в процессе лекционных и практических занятий по историко-литературным курсам, написании курсовых работ, пособий, связанных с гендерной проблематикой.

## ГЛАВА 1. ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ ЛИТЕРАТУРЫ

### 1.1. Теоретические аспекты гендерного подхода в литературоведении

Термин «гендер» является довольно-таки новым, особенно в современном отечественном литературоведении. В нашей работе, посвященной гендерным стереотипам, невозможно обойти вниманием концепцию Н.Л. Пушкаревой в исследовании «Что такое гендер? Характеристика основных концепций» [36]. Раньше гендер ассоциировался только с конкретным женским опытом. В первых исследованиях философов-феминисток это понятие употреблялось в том случае, когда упоминалось о психологических и социокультурных аспектах «женского рода» в сопоставлении с «мужским», то есть при обособлении всего, что создает роли, черты, стереотипы, нормы, характерные и требующиеся тем, кого современное общество идентифицирует как женщин.

Джудит Батлер – американская феминистка, философ-постмодернист в работе «Гендерная тревога: феминизм и ниспровержение идентичности» [49] увидела в гендере развитие и итог построения уникальной идентичности, которая все время сопоставляется с этническими, классовыми, половыми, расовыми формами дискурсивно сложившихся идентичностей. Батлер пишет о том, что нормальное гендерное поведение мужчин и женщин, привычное для нас, представляет собой конструктор, предписанный социумом с помощью регулярных практик, важное место среди которых занимает речевая нормализация. Общество задает установленные нормы поведения, которые необходимо соблюдать людям в зависимости от их пола. В науке выделяется термин «гетеронормативность», под которым понимается канон гендерных, сексуальных отношений.

Н.Л. Пушкарева дает следующее определение гендера: «Гендер – это совокупность отношений, лежащая в основе расслоения общества по половому признаку. Как основополагающая социальных связей (стабильных и

переменчивых в одно время) гендер способствует созданию, утверждению и воспроизведению идеи «мужского» и «женского», наделению властью одних (обычно мужчин) и подчинению других (женщин – сексуальных меньшинств и т. д.)».

Следовательно, можно сделать вывод, что гендерная концепция, а также гендерно-чувствительные методики – это совокупность методов исследования, расширяющих наши способности по изучению явления расслоения общества по признаку пола.

И.В. Костикова в работе «Введение в гендерные исследования» пишет о том, что понятие «гендер» появилось в ходе феминистских исследований современного социума – анализа проблемы дискриминации женщин в обществе [22].

Американский антрополог Гейл Рубин в работе «Обмен женщинами: заметки по поводу «политической экономики пола» (1975) идентифицирует «гендер» как «совокупность соглашений, устанавливающих биологический пол как объект социальной деятельности». В 80-х годах XX века данное определение легло в основу различных концепций.

Разграничение общества на мужчин и женщин формирует восприятие различий, присущих человеческому поведению и психике.

Концепция противопоставления женского и мужского начал присуща традициям каждой из цивилизаций. В настоящее время такое разделение многими учеными ставится под сомнение по причине того, что оно влечет образование различных психологических проблем.

В действительном взаимоотношении мужчин и женщин друг с другом основу восприятия различий составляют социально определенные характеристики, при этом определения мужского и женского выражают содержание не биологических, а социальных характеристик.

В настоящее время гендерные исследования находятся на стадии становления, а также это новое течение отечественных гуманитарных знаний.

А.В. Кирилина в работе «Гендерные исследования в лингвистике и теории коммуникации» пишет о том, что в центре гендерного подхода расположены социокультурные факторы, лежащие в основе отношения современного мира к мужчинам и женщинам, поведения индивидов на основе их половой принадлежности, стереотипных представлений о мужских и женских характеристиках, соответственно то, что перенаправляет проблематику пола из сферы биологии в область общественной жизни и культуры. Вследствие чего мужественность и женственность определяются как концепт культуры и продукт развития общества, а не как биологические понятия [21].

Интерес к гендерному подходу в литературоведении возник в 90-е годы 20 века в то время, как начали исчезать идеологические запреты. Соответственно, вместе с тем появились научные труды, где исследование художественного текста представлено с точки зрения гендерного анализа, поэтому сформировалась соответствующая терминологическая база.

С.Ю. Воробьева в статье «Теоретико-методологические основания гендерных исследований в литературоведении» пишет о том, что множество трактовок понятия «гендер» связано с его этимологической соотнесенностью с разнообразными семантическими полями. Например: поколение, литературный жанр, социокультурная норма, принадлежность к чему-либо, грамматический род, биологический пол, зоологические виды, представление о чем-либо и др. [10].

Гендер является и конструктором, и процессом одновременно, при этом формируя взаимоотношения между существами или же объектами.

Также С.Ю. Воробьева говорит о том, что в отечественной культуре гендерное образование развито в меньшей степени, а также возникают некоторые сложности в определении признаков гендера, которые остаются неизменными во время определенных преобразований или перехода к новым условиям. Это связано с меняющимися историческими эпохами, условиями

культуры, различными этническими группами, принадлежностью к той или иной нации и т.д.

В такой области научного знания, как литературоведение, гендерный подход набирает популярность. Для изучения феномена художественного текста он предоставляет совершенно другие перспективы. Важно отметить, что вопрос создания должной гендерной терминологии и методологии остается на сегодняшний момент актуальным в области литературоведения и литературной критики. Но стоит обратить внимание на то, что к методологической несистемности приводит отсутствие способности отличать методы гендерной методологии от методов феминистской критики. Вопросы разграничения методов гендерной и частной поэтики становится все более актуальными. Зачастую только выявление злободневных женских проблем в текстах «женской прозы» не может дать возможность применения гендерного подхода в исследовании художественного текста. Поэтому необходимо разграничить следующие взгляды на проблему: феминистские и гендерные.

Гендер определяется и фиксируется в культуре при помощи женских и мужских символов (например, бог, творчество, свет, сила, активность, рациональность являются символами мужественности; природа, покорность, слабость, пассивность, тьма, хаос - символы женственности).

Также для нашего исследования имеет особую значимость теория гендерных схем Сандры Бем [5].

Психолог и философ-феминист Сандра Бем определяет гендер как совокупность определенных социокультурных норм, предписанных в обществе для исполнения в зависимости от их пола через власть, а также доминирование. В данной интерпретации у гендера существует очень близкая связь с понятием биологического пола, и он фактически выступает в качестве его синонима.

Изначально термин гендер использовался в рамках лингвистики и употреблялся исключительно как обозначение грамматического рода в английском языке.

Существует теория, которая посвящена особенностям пола индивидов как факторов упорядоченности информации об окружающей действительности. Данную теорию, основанную на концепции схем, предложила С. Бем. Обычно от мальчиков и девочек ожидают, что они овладеют установками и нормами поведения, которые будут соответствовать их гендерным ролям, а также создадут общие представления о современном мире и характерных для их пола личностных особенностях, присвоят мужской или женский тип личности, который будет непосредственно зависеть от традиций внутри этой культуры. Этот процесс называется сексуальной (половой) типизацией.

С. Бем предположила, что детей учат улавливать и классифицировать информацию согласно неким гендерным схемам, ментальным структурам, которые организуют сенсорный и концептуальный мир личности согласно таким гендерным категориям, как мужчина – женщина, мужественность – женственность, а также, что ребенка обучают определённым терминам и нормам поведения, которые в определенной культуре, как правило, вызывают ассоциации, связанные с представлениями о мужчинах или женщинах.

В статье «Линзы гендера» С. Бем анализирует механизмы, с помощью которых устанавливается некоторый комплекс познания на основе пола. «Мы не через линзы будем смотреть, а на них самих». Поэтому при изучении вопроса нужно выявить некую диссоциацию, то есть диссоциацию себя от себя как изучающего субъекта. Вот в чем трудность освоения этого текста.

Исследование «Линзы гендера» и наиболее ранняя работа «Гендерные схемы» посвящены анализу приобретения знаний о мужском и женском, а также созданию всей системы восприятия на гендерной основе. Отличия между «мужским» и «женским» внедряются в социальную жизнь настолько широко, что тем самым происходит скрытая замена: абсолютно любой аспект культуры или аспект индивидуального опыта представляется нам неразрывно связанным с сексуальными особенностями – это может быть связано со стилем

одежды, социальными ролями, а также различными способами выражения как чувств, так и реализации сексуального желания.

Н.И. Абубикирова в статье «Что такое гендер» пишет, что этот термин не имеет установленного определения в русском языке, а с английского языка были перенесены его транскрипция и орфография [1].

Проследим, какое понимание вложено в термин «гендер» там, где оно появилось. Таким образом, обратимся к англо-русскому словарю В. Мюллера. В нем гендер представляется в двух значениях: грамматический род и пол.

В.В. Ситникова в пособии «Гендерология и гендерные исследования в социальной работе» дает следующее определение термину «гендер» – социальный пол. Словарь гендерных терминов определяет слово «гендер» как «совокупность социальных и культурных норм, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола» [39].

Инициативная деятельность женщин в таких областях, как экономическая, общественная, политическая и др. становится характерным признаком современной действительности. Следовательно, осуществляется феминизация нашего мира.

Гендер находится в основе науки «Гендерология».

Гендерология – изучение полов, наука, исследующая социальное существование полов, включая непосредственно эволюцию их социальных статусов.

Гендерология – современная, недавно сформировавшаяся наука, начавшая своё становление за рубежом только в 1980-х годах, а в России с 1990-х годов. Таким образом, в результате теоретического развития феминизма появился термин «гендер», а потом, конечно, гендерные теории. Значение термина «гендер» лежит в идее общественного моделирования пола.

Отечественные исследователи используют определение гендера, предложенное социологом Э. Гидденсом: «Если пол имеет отношение к физическим, телесным различиям между женщиной и мужчиной, то понятие

«гендер» затрагивает их психологические, социальные и культурные особенности. Разграничение пола и гендера является фундаментальным, так как многие различия между женщиной и мужчиной обуславливаются причинами, не являющимися биологическими по своей природе. Если пол индивида биологически детерминирован, то род (гендер) является культурно и социально заданным» [32].

Е.С. Зиновьева дала следующее определение: «Гендер можно определить как комплекс действий личности, который предусмотрен общественными нормами, а также культурными традициями современного мира».

В нашей дипломной работе за основу мы возьмем определение гендера, которое дала А.В. Кирилина в работе «Гендерные исследования в лингвистике и теории коммуникации». Оно повествует о том, что социокультурные характеристики, которые определяют отношение социума к мужчинам и женщинам, поведение отдельных лиц вместе с их причастностью к определенному полу, гендерные стереотипы о признаках и качествах мужчин и женщин, можно сказать то, что переносит вопрос пола из сферы биологии в область общественной жизни, а также культуры общества, располагается в центре гендерного подхода. Следовательно, женственность и мужественность определяются как понятия культуры и результаты развития общества, а не как естественные факторы [21].

## **1.2. «Женское» и «мужское» письмо**

Существуют определенные отличия письменной и устной мужской речи от женской. Можно сказать, что многие обстоятельства влияют на данные различия, а также вызывают их.

В ходе анализа письменной русской речи носителей родного языка были выделены определенные закономерности, которые присущи стилям как женского письма, так и мужского.

Исследование Т.Б. Крючковой (1975) стало одной из первых научных работ русского языкознания в этой сфере. Крючкова экспериментально

исследовала различия мужской и женской русской письменной речи, а также ее особенности и закономерности. Она обнаружила, что личности женского пола использовали в большей мере местоимения и частицы, а также в их речи установилась тенденция к наиболее частому употреблению таких частиц, как «не» и «ни», а у мужчин – к наиболее частому использованию имен существительных [24].

В научном труде рассчитывались определенные параметры, которые измеряли те или иные речевые характеристики, например: связность, динамизм, качество, объективность, трудность и др., использовавшиеся во время лингвистического исследования текста. Во время сопоставления мужской и женской письменной речи было выявлено, что женская письменная речь обладает следующими особенностями:

1. Женской речи свойственен обратный порядок слов;
2. Частое использование неполных предложений;
3. Частое употребление восклицательных и вопросительных предложений;
4. Женщины чаще используют сочинительную связь в предложениях;
5. В речи женщин довольно-таки много эмоциональных и сенсорных оценок, а также женщины чаще выделяют этическую сторону предмета или явления окружающей действительности;
6. Множество оценок с социальной точки зрения;
7. Наименьшая частота грамматических ошибок;
8. Женщины используют более длинные предложения в письменной речи.

В свою очередь, важно отметить следующую особенность мужского письма: наиболее высокая частота употребления имен существительных и прилагательных, намного меньше глаголов и частиц. Было выявлено, что мужчины также использовали чаще качественные и притяжательные имена прилагательные, при этом качественные имена прилагательные использовались, как правило, не в сравнительной и превосходной степенях сравнения, а в положительной степени. Мужчины гораздо чаще употребляли имена прилагательные и существительные женского рода, то есть

обосновывалось чёткое направление на употребление слов, которые были «противоположны» по категории рода.

В монографии «Проявление гендера в речевом поведении носителей русского языка» И.Н. Кавинкина пишет о стилистических особенностях письменной речи женщин и мужчин. Исследование письменных текстов определило особенности гендерного поведения в письменной речи [18]. В результате данного исследования были выделены следующие положения:

1. Женщины в письменной речи особое внимание уделяют введению. А что касается мужчин, то они сразу излагают краткий смысл своего высказывания;

2. В значительной степени отличаются друг от друга темы высказываний в мужской и женской письменной речи. Было выявлено, что женщины часто повествуют о ситуациях, которые связаны с «близкими», насущными жизненными вопросами. Так, они часто могут высказываться о своей семье, доме, друзьях и др. А вот мужчины, как правило, повествуют о так называемом второстепенном плане своей жизни. Это могут быть рассуждения о работе, политике, спорте и др.

При сопоставлении мужской и женской письменной речи И.Н. Кавинкина пришла к следующему выводу: женщины в письме выражают значительно больше чувств и эмоций, нежели мужчины.

1. В словарном запасе женщин присутствует намного больше слов, с помощью которых они могут выразить свои чувства, переживания, эмоции. Что же касается мужчин, то они при письме часто используют профессионализмы и слова нейтрально окрашенные. Таким образом, был сделан вывод о том, что различие тем в женской и мужской письменной речи оказывает влияние на употребление, а также знание лексики различных групп. Так, женщины, как правило, сконцентрированы на своем внутреннем мире, следовательно, они в своей речи используют больше слов, которые могут передать их эмоциональное состояние. Например: Я ощущаю состояние счастья,

которое с каждой минутой наполняет меня одухотворенностью и вдохновляет на свершение новых дел. Мужской текст: сегодня целый день был занят на работе, а теперь нет времени даже сходить на футбол.

2. Частое использование междометий также говорит о наибольшей эмоциональности женской письменной речи: (ау, ах, ох, ну, ай-ай, увы и др.), диминутивов (уменьшительных форм слова): миленький подарочек, аленький платочек и т.д., единиц аффектированной лексики: ужасно красивый. Также в речи женщин гораздо чаще замечена частота употребления изобразительно-выразительных средств – тропов: эпитетов, метафор, сравнений и т. д. Например: у мужа золотые руки (метафора), золотые листья (эпитет) падают с деревьев, ты красивая, как принцесса (сравнение), моя дорогая подруга.
3. Зачастую женщины рассматривают общественные явления с точки зрения социума, а также более ярко реагируют на социальную ситуацию, при этом довольно-таки эмоционально реагируют на них. Вследствие этого в письменной женской речи наблюдается высокая чувственность, а также преобладание оценочных суждений. Можно привести следующий пример: когда в своем суждении женщина хочет дать положительную оценку чему-либо, она употребляет эмоционально окрашенные синонимы слова «хороший» (безупречный, славный, похвальный и др.). Похожие наблюдения были зафиксированы Е.А. Земской, но уже в устной женской речи. Это является показателем того, что определенные слова некоторых лексико-семантических групп фиксируются либо за женским полом, либо за мужским. В мужской речи, напротив, преобладают чаще всего рационалистические оценки. Одна из особенных черт женского письма – употребление оценочных имен прилагательных. А вот, что касается мужчин, то они употребляют оценочные имена прилагательные гораздо реже, и если они это делают, то те, которые определяют отношения количества и параметров.

4. Было выявлено, что вопросительные и восклицательные предложения в большей мере используются в письменной речи женщинами. Например: какая прическа! Вот кто только работает вместе с нами? Также было выявлено, что для письменной женской речи характерно использование эллиптических конструкций, а также неполных предложений. Например: я ему про одно, а он мне про другое. На улице ясная погода. Исследователи речевого гендерного поведения это заметили и у носителей английского языка.

Когда анализировали частотность использования той или иной части речи в женской и мужской письменной речи, пришли к следующим заключениям:

1. В письменной женской речи чаще встречаются имена прилагательные в сравнительной степени. Например: нет более простого пути, чем этот.
2. Мужчины при письме чаще используют качественные имена прилагательные, притяжательные имена прилагательные, а также причастия. Например: дождь, начавшийся с самого утра, шел до сих пор [18].

Что касается имен существительных и глаголов в женской и мужской письменной речи, то их количество примерно одинаково. Необходимо отметить, что для речи мужчин характерно использование глаголов в действительном залоге. Пример мужского высказывания о счастье: счастье нужно заслужить, само оно не придет. Пример женского высказывания о счастье: счастьем создаются только естественные успехи и удачи.

Также были выявлены следующие особенности мужского и женского письма:

1. Мужчины в текстах гораздо чаще употребляют повелительное наклонение. Например: Исправьте ошибки, которые вы совершили. Закройте окна, потому что стало холодно. Женщины чаще используют сослагательное. Например: хотелось бы видеть более счастливых и

радостных людей. Поэтому можно сказать, что письменная речь женщин является более вежливой по отношению к мужской.

2. В синтаксисе женщин преобладают, как правило, простые распространенные предложения, в то время как в мужском обычно сложные. Например: необходимо помочь ребенку понять этот мир, людей и обрести внутреннюю и душевную свободу (женский текст). Есть много обстоятельств, в которые мы зачастую вмешиваемся, для того чтобы защитить своего ребенка (мужской текст).
3. При использовании синтаксической связи, как правило, женщины гораздо чаще употребляют сочинительную связь, а мужчины обычно выбирают подчинительную. Например: какое-то новое чувство пробуждается внутри меня, и я становлюсь открыта всему неизведанному (женский текст). Женщины приходят в невероятный восторг, когда мужчина сам готовит ужин (мужской текст).
4. В женской письменной речи количество слов значительно больше, чем в мужской. Пример женского высказывания: я так чудесно провела сегодняшний вечер за просмотром замечательной мелодрамы. Пример мужского высказывания: мы были в кино.

Датский лингвист О. Есперсен обратил внимание на то, что способ составления предложений у мужчин и женщин существенно различается. В мужской речи наиболее распространен сложный и неоднозначный синтаксис. Для обозначения последнего ученый вводит понятие «рваный синтаксис». Так мужчины составляют длинные, сложные предложения вместо того, чтобы изложить текст несколькими простыми. То есть перед высказыванием мужчины подвергают текст анализу и систематизации. Интеллектуальные особенности женщины, наоборот, состоят в умении последовательно и быстро переходить с одной мысли на другую. Как итог этого, в тексте происходит объединение синтаксических структур, наиболее частое распространение получает инверсия [4].

Из данного исследования можно сделать следующие выводы: женская речь менее активна и менее предметна, а также менее качественна, чем мужская. То есть мужчины изображают мир и действительность наиболее активно, разнообразно, используя при этом качественные характеристики. Также можно заметить, что мужские тексты более связны, чем женские.

Таким образом, гендер влияет на письменное речевое поведение и на тщательный отбор средств при построении высказывания.

С.Ю. Воробьева в работе «Проблема «женского письма» в контексте теории гендера» [9] рассматривая исследование известных теоретиков феминистского дискурса Э. Сиксу и К. Клеман «Вновь рожденная», формулирует принципы «женского письма»:

1. Децентрированность;
2. Игнорирование бинарных оппозиций;
3. Отсутствие границы между речью и языком;
4. Бисексуальность.

Следовательно, можно говорить о том, что данный подход ближе всего к западному литературоведению, которое в гендерной проблематике наиболее продвинуто, чем отечественное. Гендерный анализ текста ассоциируется с терминами: «женское письмо», «женский стиль». Это свойственно американской и европейской науке (западные теории гендерных литературоведческих исследований более подробно описаны в труде М. Рюткёнен [38]).

### **1.3. Женская и мужская картина мира**

С появлением новых научных гендерных исследований, возникла необходимость изучения мужской и женской картины мира, то есть гендерной.

Дутова Наталья Валерьевна в работе «Гендерная картина мира: основные характеристики и функциональное предназначение» пишет о том, что суть гендерной картины мира проявляется в ее функциях [13].

Н.В. Дутова выделяет следующие функции гендерной картины мира:

1. Объяснительную;
2. Оценивающую;
3. Подтверждающую;
4. Усиливающую;
5. Интегративную;
6. Адаптивную.

Каждая функция аргументирована определенными порядками и устоями. Таким образом, усиливающая функция подкрепляет общественно-групповые устои, интегративная функция обеспечивает систематизацию и восприятие окружающей действительности, адаптивная функция разрешает конфликты и разногласия в культуре.

Традиционно выделяют следующие типы гендерных культур:

1. Маскулинный;
2. Фемининный.

Единая гендерная картина мира формируется на основе данной типологии культур. Для фемининного типа культуры важными ценностями являются связь с землей и кровные узы, а пассивное восприятие и отношение к природе – это основные характеристики данного типа культуры. Что же касается маскулинного типа культуры, ему характерны следующие черты:

1. Подчинение власти;
2. Деятельное начало;
3. Приоритет подчинения законам;
4. Стремление человека прилагать усилия к изменению природного окружения;
5. Преобладание рационального мышления.

Маскулинный и фемининный культурные типы в равной степени участвуют в формировании единой гендерной картины мира. Можем говорить о том, что стремление к стабильности, постоянству, устойчивости и стремление к изменению, инновациям одновременно проявляются в гендерной картине мира. Следовательно, можно сделать вывод о том, что

изначально в ней заложены два ассиметричных начала: активность и пассивность, постоянство и изменение.

Особенность фемининной и маскулинной культур является наличие мужского и женского начал, которые одновременно и соперничают друг с другом, и неразрывно связаны между собой, а также дополняют друг друга. В фемининной культуре главенствует женское начало, а в маскулинной – мужское.

Женское начало обуславливает такие культурные ценности, как: качество жизни, заботливость, взаимозависимость и человечность. А мужское начало обеспечивает приоритет власти, независимость, представительность и амбиции. Доминирование какого-либо из начал в культуре, мужского или женского, влечет за собой установление соответствующей гендерной картины мира.

Например, маскулинная английская культура характеризуется повышенным вниманием к личности, отличается принципом максимальной неприкосновенности личной и частной жизни человека, при этом она противится закономерному воздействию со стороны социума, его вмешательству во внутренний мир индивида. Что же касается русской фемининной культуры, то в ней властвует женское начало.

Н.В. Дутова пишет, что исследователи считают, что ни один мужчина и ни одна женщина не являются носителями исключительно женственности или только мужественности. Определенный мужчина и конкретная женщина воплощают в себе как женские, так и мужские черты в разной степени. Таким образом, можно сделать следующий вывод, что каждая представительница женского пола в большей или меньшей мере, помимо женских качеств, является еще и носителем мужских. Аналогичная ситуация обстоит и с представителями мужского пола.

Этот факт имеет огромное значение в формировании гендерной картины мира. Поэтому можно говорить о том, что гендерной картине мира свойственна вариативность.

Следует отметить, что на гендерную картину мира оказывает влияние историческая эпоха. Например, если мы сравним современную женщину и женщину «пушкинской эпохи», то найдем массу отличий в женских картинах мира в разный период времени. Следовательно, представления о типично мужском и типично женском началах меняются в истории одного и того же народа.

Н.В. Дутова дает следующее определение гендерной картине мира: «Гендерная картина мира представляет собой упорядоченную, внутренне связанную, непротиворечивую совокупность существующих в обыденном сознании языковых и культурных ценностей, идеалов и установок, в которых находит отражение языковая и культурная дифференциация полов. Обладая многофункциональным содержанием, гендерная картина мира, с одной стороны, отличается многообразием, комплексностью, целостностью, историчностью, способностью к эволюции, с другой стороны, в гендерной картине мира опредмечивается индивидуальный и национальный вербальный и невербальный опыт.» [13].

Е.П. Ильин в работе «Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины» пишет о том, что вопросы гендерных стереотипов волновали с давних времен древних философов. Таким образом, Лукиан настаивал на фундаментальном разграничении мужских и женских функций между друг другом. Он повествовал о том, что женщины и мужчины являются созданиями природы. Следовательно, они должны себя вести в соответствии со своим природным происхождением, то есть, чтобы женщины не уподоблялись мужчинам, а мужчины – женщинам [14].

Российский социолог И.С. Кон предлагает противоположное мнение – нельзя так сильно противопоставлять мужчин и женщин по половому признаку, так как столь сильное разграничение влечет за собой некоторые несовершенства: «Издавна шел спор, считать ли более желательной поляризацию мужского и женского начала, при максимальном совпадении индивидуальных качеств с соответствующим культурным стереотипом

(сильный, грубый, энергичный мужчина и слабая, нежная, пассивная женщина), или, напротив, их преодоление и сочетание в одном лице (сильный, но одновременно мягкий мужчина и нежная, но вместе с тем самостоятельная женщина).

Причем на более высоких уровнях развития культуры и философской рефлексии предпочтение обычно отдается второй модели, сулящей большую степень взаимопонимания полов, тогда как в первом случае их отношения мыслятся как иерархические, основанные на господстве и подчинении». Вспоминается выражение: «Да убоится жена мужа своего».

Советский и российский литературовед Юрий Михайлович Лотман выделял три литературно-бытовых женских характера:

1. Девушка-ангел (покорное судьбе дитя);
2. Демонический характер;
3. женщина-героиня.

Российский филолог Татьяна Александровна Касаткина пишет, что именно русская литература создала некий идеальный, прекрасный образ русской женщины, ориентируясь на который, многие создают свою собственную модель идеальной женщины.

Американская славистка-феминистка Барбара Хелдт развивает идею Т.А. Касаткиной. В ее научном труде «Угрожающее совершенство» повествуется о том, как происходит идеализация женщин, что приводит к их порабощению [48].

Б. Хелдт повествует о том, что мужчина безвозвратно утратил возможность следовать основным моральным и внутренним идеалам, вследствие чего он эти обязанности перекладывает на женщину.

И. Халеева рассказывает об анализе английского исследования Дж. Херимана «Характеристика женского и мужского в современном английском языке» [51].

Исследователи приходят к выводу о том, что оба концепта (мужчина и женщина) могут меняться гендерными ролями [43].

Из исследования было выявлено, что оба пола с определённой частотой определяются как «работающие», «профессиональные», то есть имеющие какую-либо профессию, «сильные», «высококласные», «наделённые полномочиями и властью» и т. д.

Соответственно, наблюдается тенденция к увеличению частоты определения женщины как «самоуверенной», «эгоистичной», «успешной», «карьерной» (т.е. успешно строящей свою карьеру) и т. д.

Гендерная картина мира – это определённая форма восприятия места мужчины и женщины как в семье, так и в обществе.

В 1994 году было проведено исследование, которое затронуло все сферы жизни, в их числе были и гендерные отношения [34].

В проведенном исследовании были выявлены следующие модели:

1. Традиционно-патриархатная;
2. Переходно-амбивалентная;
3. Современно-эгалитарная.

В основе формирования каждой из этих моделей находятся традиционные, а также современные отношения к определению места в семье и в обществе как мужчины, так и женщины.

Что касается традиционного отношения, то оно формируется на основе принятия гендерного неравенства. Данная модель отношения повествует о том, что рождение, а также воспитание детей и семья являются главными областями самореализации представительниц женского пола. Также традиционное отношение выступает за обязательное разграничение гендерных ролей, причем доминирующей ролью должен обладать мужчина.

Что касается современно-эгалитарного отношения, то оно основано на неприятии ущемленного положения женщины в обществе, когда она подчинена мужчине; данный вид отношений не разделяет гендерные роли, а наоборот показывает важность внесемейной, профессиональной самореализации для женщины.

#### 1.4. Феномен «женского детектива»

В России долгое время жанр детектив не рассматривался литературными критиками. Он считался несерьезной литературной отраслью. Высокая популярность и общедоступность произведений этого жанра вызывала массовый интерес к детективной литературе, а также сомнения критиков в ее художественных достоинствах. В детективной литературе заметно выделяется жанр «женский детектив». В это время в книгоиздательстве можно заметить прорыв «жанра женской книги». В русской литературе этот жанр появился в конце XX века. В России родоначальницей женского детектива является Марина Анатольевна Алексеева, она же Александра Маринина.

В настоящее время тиражи и количество публикаций «женских детективов» заставляют задуматься о тенденциях развития этой отрасли. Книги таких авторов, как А. Маринина, Е. Яковлева, Д. Донцова, Т. Полякова, Е. Топильская, Т. Устинова, Г. Куликова, пользуются большой популярностью и огромным спросом у читателей, это заставляет критиков, а также литературоведов серьезно изучать феномен «женского детектива». Критики все также негативно относятся к этому жанру, а литературоведы активно занимаются многочисленными исследованиями, об этом свидетельствует появление публикаций на эту тему. Например, работы И. Банниковой, М. Золотоносова, Н. Зоркой, Н. Милых, Е. Раскиной, Е. Чудиновой и др. [12]. В данных научных работах наблюдается общая связь между «женскими детективами» и феноменом «женского письма» в литературе, а некоторые особенности поэтики этого жанра характеризуют с точки зрения современной гендерной литературной критики. Но в наше время все еще мало работ, посвященных феномену «женского детектива». В большей степени в них представляется обзор творчества определенных авторов, либо они являются собой материал по их интервьюированию. На данный момент литературоведческое исследование детективного жанра в России оказывается весьма актуальным.

Исследователи характеризуют особенность женского детектива следующим образом: «Книги этого жанра можно определить, как взгляд женщины на криминальную ситуацию. Новый для отечественного книгоиздания вид литературы за короткий срок приобрел большую популярность, секрет которой в удачном совмещении в сюжете линий любовного, авантюрного и психологического романа».

В 90-е годы. осуществляется процесс восстановления утраченной ранее полифонии культуры: читатель переходит от активного интереса к зарубежным детективам, а также к западной литературе, к постепенно набирающей обороты российской массовой литературе, занимающей в настоящее время значительное место в литературном процессе.

Дизайн романов массовой литературы о преступлениях, как правило, чётко отражает гендерные стереотипы нынешнего общества. Уже по обложке романа видно, на какую целевую аудиторию он рассчитан. Например, если на розовой обложке изображены красивые, ухоженные женщины и мужчины, привлекающие внимание, то скорее всего произведение направлено на представительниц женского пола. А вот если на обложке есть, например, изображения грозных мужчин с автоматами, покрытыми кровью, то эта работа безусловно ориентирована в основном на мужскую аудиторию. Следует отметить, что в криминальных романах писателей-женщин женщина-детектив оказывается намного умнее и успешнее своих коллег-мужчин, но на обложке, как мы можем заметить, это никак не отражается [45].

А. Маринина в своих детективных романах объединила следующие виды романов, такие как:

1. Полицейский;
2. Криминальный;
3. Любовный.

Сложная интрига, соотносящаяся в большей степени с общественными и философскими проблемами, является основой детективных романов А. Марининой. Сама А. Маринина в интервью говорит о том, что убийство – это

самое большое зло, а герой идет на борьбу со злом и побеждает. Квинтэссенция зла – умышленное лишение человека жизни. Детектив – конструкционная калька с древних мифов, которые потом трансформировались в фольклор. А. Маринина всегда сама придумывает сюжеты. Она имеет доступ к архивным материалам, но в своих детективных романах не использует их, объясняя это тем, что для реальных сюжетов есть журналистика. Также писательница сообщила, что в ее героине, Насте Каменской, заключен практически весь ее характер, за исключением того, что Каменская все-таки работала в уголовном розыске. А. Маринина считает, что надо рассказывать не просто о том или ином преступлении, а именно о его влиянии на людей, их жизни и судьбы. Ее романы не содержат насилия и кровавых сцен. Писательница считает, что эти особенности являются отличительной чертой «женского детектива» [37].

Английский религиозный деятель и писатель, автор детективов Рональд Нокс сформулировал основообразующие признаки детектива и правила написания для их создателей. Они являются основополагающими и на сегодняшний день.

В 1928 г. американский журналист, искусствовед, художественный критик, писатель, являвшийся одним из представителей золотого века детектива, Уиллард Хантингтон Райт, известный под псевдонимом Стивен Ван Дайн, составил 20 правил детектива [7], соблюдение которых должно сохранить чистоту жанра и сделать его отличным от иного рода произведений с преступлением.

Основные дополнения Ван Дайна сводятся к следующему:

1. В романе не должно быть любовной линии;
2. В детективном романе должен быть персонаж-детектив, который выслеживает и расследует;
3. Детектив, главный герой дедукции, должен быть только один;

4. Преступником должен быть персонаж, сыгравший в романе в какой-то степени заметную роль, следовательно, данный герой, знаком и интересен читателю;
5. В детективном романе нет места длинным описаниям, а также литературным отступлениям на отвлеченные темы, допустим только тонкий до мелочей анализ характеров и некое воссоздание определенной «атмосферы».

По творчеству А. Марининой можно проследить соблюдение этих правил с некоторыми отступлениями в отдельных пунктах:

- 1) У читателя с сыщиком должны быть равные условия и возможности, для того чтобы разгадать тайны преступления. В произведении все подсказки и ключи к разгадкам должны быть четко и явно представлены и обозначены.
  - А. Маринина соблюдает это правило следующим образом: читателю предоставляется даже больше деталей, чем следователю, так как читатель видит ситуацию со всех сторон.
- 2) Автор не должен сознательно вводить в заблуждение и обманывать, это допустимо только в тех случаях, когда его вместе с детективом умышленно обманывает преступник со всеми правилами честной игры.
  - В детективах писательницы читатель имеет возможность обладать теми же подсказками, что и следователь.
- 3) Любовная линия не должна иметь место в детективном романе. Потому что в произведении такого типа речь идет о привлечении преступника к ответственности за его деяния, а не о соитии узами тоскующих влюбленных.
  - В этом пункте мы и можем заметить отступление А. Марининой от классического написания детектива. Любовная линия создает особый сюжет, который отвлекает от других: преступления и расследования, но в конечном итоге оказывается неотъемлемой их частью. Также любовная линия является основополагающей частью написания женского детективного романа.

- 4) Сам сыщик и официальные следователи не могут оказаться преступником, так как это будет считаться откровенным обманом, то же самое, если бы нам дали фальшивую монетку, а не золотую. Мошенничество есть мошенничество.
- В детективных романах А. Марининой сыщик является представителем закона, а не преступником.
- 5) Преступник не может быть обнаружен случайным способом или благодаря каким-либо совпадениям. Его должны найти дедуктивным методом при помощи логических умозаключений. Следовательно, если преступник будет обнаружен благодаря немотивированному признанию, то такого автора можно сравнить с любителем примитивных розыгрышей. Ведь когда читатель сознательно направляется автором по ложному следу и возвращается ни с чем, автор не может просто сообщить о том, что разгадка все это время лежала на поверхности.
- В произведениях данной писательницы преступник всегда обнаруживается благодаря логическим цепочкам, неразрывно связанных между собой, читатель не вводится в заблуждение.
- 6) В детективном романе обязательно должен присутствовать детектив. А детектив считается детективом только тогда, когда он расследует преступления и выслеживает преступника. Основная его задача – собрать как можно больше улик и подсказок, которые впоследствии помогут ему разгадать все тайны преступления и укажут на виновного. Детектив формирует цепочку из своих определенных умозаключений на основе исследования улик, собранных им. В противном случае такой сыщик подобен неудачливому ученику, который списывает ответ из конца учебника, не решив при этом задачу самостоятельно.
- А. Каменская, И. Дорошин – главные герои женских детективов А. Марининой. Они работают с помощниками, и их действия всегда обусловлены какими-либо ситуациями или обстоятельствами.

- 7) Любый детективный роман не может существовать без жертвы. Самое важное, чем правдоподобнее труп, тем лучше. Несомненно, именно убийство способно сделать детективный роман достаточно занимательным и интересным. Никто бы не захотел читать три сотни с лишним страниц, если бы дело было менее серьезным! В конечном итоге читателя должна ждать награда за потраченное время, энергию, а также за беспокойство и переживания.
- В детективах Александры Марининой Настя Каменская – милиционер. Она расследует различные преступления. Среди них всегда есть и убийства. Из этого следует сделать вывод, что данный пункт писательницей соблюдается.
- 8) Загадка преступления может быть раскрыта только материалистическим путем. То есть абсолютно недопустимы следующие методы установления правды и справедливости: гадания с помощью магического шара, чтение чужих мыслей, ворожба, обращение к гадалкам, колдунам, ведьмам, ведуньям, спиритические сеансы и др. У читателя должен быть шанс раскрыть преступление наравне с сыщиком. А если он будет вынужден состязаться с духами, с чарами потустороннего мира, то он заранее обречен на поражение.
- В произведениях А. Марининой отсутствуют потусторонние силы и сверхъестественные обстоятельства, а также ведьмы, маги, колдуны. Преступниками всегда оказываются реальные люди, а не духи и неизведанные силы черной магии.
- 9) В произведениях данного типа должен быть лишь один детектив. Следовательно, только один главный герой дедукции, только один.
- В этом пункте мы снова замечаем отступление, ведь Настя Каменских всегда работает в команде, например: Игорь Лесников, Михаил Доценко, Юрий Коротков, Виктор Алексеевич Гордеев и др.

- 10) Преступником должен быть персонаж, сыгравший в романе в какой-то степени заметную роль, следовательно, данный герой, знаком и интересен читателю.
- А. Маринина всегда знакомит читателя с преступником, но, соответственно, не называет его.
- 11) Слуга не может быть преступником в детективном романе. Так как, если автор решит так поступить – это будет означать, что он хочет уйти от сложностей. Убийца должен являться человеком с каким-либо достоинством, с которым не привлекал бы к себе излишнего внимания и не вызывал подозрений.
- Сюжетные линии, которые составляет писательница, всегда довольно-таки непростые и очень закручены, она не ищет легких путей и не дает это сделать читателю.
- 12) Количество преступлений в романе не зависит от количества убийц. Следовательно, убийца должен быть только один. У убийцы могут быть соучастники или помощники, которые каким-либо образом ему помогают. Но виновным должен быть только один человек. Нужно, чтобы читатель все негативные эмоции направил на одну персону, которой и будет являться убийца.
- В детективных романах Александры Марининой можно заметить соучастников преступлений, но именно преступник всегда один.
- 13) В произведениях такого рода нет места каким-либо бандитским группировкам или тайным обществам, а также мафиям. Так как, если окажется, что виновна целая группировка, то не получится настоящего «красивого» убийства, оно попросту будет неизбежно испорчено. Преступнику, безусловно, в детективном романе необходимо дать шанс спастись. Но никак нельзя дать ему возможность обратиться за помощью к бандитской группировке. Ведь лучший преступник, который себя уважает, не позволит себе в подобном принять участие.

- В этом пункте мы также наблюдаем несоблюдение данного правила. Зачастую преступниками оказывается какая-либо бандитская группировка или мафия.
- 14) Метод преступления и способ раскрытия убийства должны безоговорочно должным образом соответствовать критериям рациональности и научного характера.
- Анастасия Каменская – аналитик. Она является главной героиней в произведениях А. Марининой. В женских детективных романах ее действия, как правило, всегда логичны, а также представляют собой некую смысловую нагрузку.
- 15) Если читатель обладает достаточным уровнем проницательности, то он в любой момент должен суметь разгадать тайну преступления, то есть она в некоторой мере должна быть очевидной. Что же подразумевается под этим правилом? Когда читатель перечитает произведение, он должен обязательно заметить, что тайна и ключи разгадки все это время лежали на поверхности, но самый проницательный и сообразительный читатель смог бы разгадать загадку раньше сыщика, либо одновременно с ним.
- В женских детективах Александры Марининой можно наблюдать различные случаи обнаружения преступника. Например, в детективном романе «Мужские игры» читателю дается возможность угадать преступника. А в «Играх на чужом поле» преступника заподозрить изначально довольно-таки сложно.
- 16) В детективном романе нет места длинным описаниям, а также литературным отступлениям на отвлеченные темы, допустим только тонкий до мелочей анализ характеров и некое воссоздание определенной «атмосферы». Ведь это не представляет особой важности при раскрытии того или иного преступления. Потому, что главная задача такого произведения – изложить суть произведения, а также проанализировать ее, а после довести до определенного успешного результата. Безусловно, в детективный роман необходимо внести некоторое количество описаний и в

некотором роде отступлений для передачи точных образов и характеров героев, а также для того, чтобы придать произведению достоверность.

- Отличительной чертой женского детективного романа как раз-таки и является подробное описание быта, внешности, характеров героев. Так, в произведениях Александры Марининой читателю известны как подробности жизни и внешности самой Насти Каменской, так и ее сослуживцев, коллег, близких, друзей.

17) Преступник не должен быть профессионалом своего дела. И вина за какое-либо преступление не должна быть на таком убийце. Ведь такие преступления расследуются полицией, но никак не писателями-детективщиками и блестящими сыщиками-любителями. Преступление, которое захватит дух читателя – это, как правило, преступление, которое совершила, например, известная благотворительница, старая дева и др.

- В детективных романах писательницы преступниками становились люди отчаявшиеся, с нарушением психики, завистливые, а также безумно влюбленные.

18) Преступление не может оказаться самоубийством или несчастным случаем, так как это не свойственно детективному роману. Нельзя ввести в заблуждение и обмануть доверчивого и доброго читателя.

- Данный пункт правил, безусловно, соблюдается. Ведь в произведениях А. Марининой сыщики – сотрудники правоохранительных органов, настоящие профессионалы своего дела и, соответственно, способны отличить серьезное преступление, признаки самоубийства или несчастного случая от насильственной смерти, от простого стечения обстоятельств или ненастоящих преступлений.

19) Как правило, причина преступлений в детективных романах – личные мотивы. Поэтому не стоит говорить в такого рода произведениях о международных конфликтах, политике, секретных спецслужбах и др. Детективный роман должен оказаться в «домашних» рамках, а также отражать обыденные эмоции и переживания добродушного читателя.

- Данное правило также соблюдается писательницей. Преступниками не выступают тайные службы, шпионские акции, а преступления не затрагивают международных конфликтов, заговоров и военной политики. Также отсутствуют международные интриги.
- 20) Автору детективов следует избегать всяческих шаблонных решений, идей.
- Идеи А. Мариной всегда отличаются оригинальностью и своеобразностью, она избегает шаблонных решений. Сюжеты ее детективных романов развиты сложно и необычно. Линии зачастую переплетаются так, что читатель бывает просто сбит с толку после очередного поворота сюжета.

В результате проведенного анализа можем сделать следующий вывод: женские детективные романы Александры Мариной максимально приближены к канону детективного произведения. Отступления от общих правил наблюдаются лишь в четырех пунктах из двадцати (3, 9, 13, 16).

А. Маринина своим творчеством показала отличительные черты женского детективного романа от классического детектива, что позволяет говорить о феномене «женского детектива». Писательница добилась огромного успеха и приобрела внушительную читательскую аудиторию.

### **Выводы**

В России гендерология находится в процессе становления. Это довольно-таки молодая наука, которая в 80-х гг. XX века начала формироваться за рубежом, а в 90-х гг. – в России. Гендерный подход становится более популярным в литературоведении. По теме гендера, гендерного подхода и гендерологии очень мало научных исследований, нами были рассмотрены некоторые работы российских и зарубежных исследователей. Например, А.В. Кирилина в работе «Гендерные исследования в лингвистике и теории коммуникации» пишет о том, что в центре гендерного подхода располагаются социокультурные факторы, которые определяют

отношение окружающего мира к мужчинам и женщинам, в статье «Линзы гендера» С. Бем анализирует механизмы, посредством которых формируется система познания на основе пола, И.В. Костикова в работе «Введение в гендерные исследования» пишет о том, что понятие «гендер» появилось в ходе феминистских исследований современного социума – анализа проблемы дискриминации женщин в обществе. Можно сделать вывод о том, что новые понятия «гендер» и «гендерный подход» интересуют как отечественных, так и зарубежных исследователей.

1. Существует несколько определений понятия «гендер», мы их рассмотрели в нашей диссертации и выяснили, что первоначально данное понятие использовалось в рамках лингвистики и применялось только в качестве обозначения грамматического рода в английском языке.

В нашей диссертации за основу мы возьмем определение гендера, которое дала А.В. Кирилина в работе «Гендерные исследования в лингвистике и теории коммуникации». Оно повествует о том, что в центре гендерного подхода расположены социокультурные факторы, лежащие в основе отношения современного мира к мужчинам и женщинам, поведения индивидов на основе их половой принадлежности, стереотипных представлений о мужских и женских характеристиках, соответственно то, что перенаправляет проблематику пола из сферы биологии в область общественной жизни и культуры. Вследствие чего мужественность и женственность определяются как концепт культуры и продукт развития общества, а не как биологические понятия.

Когда мы говорим о понятии «гендер», не можем не обратить внимание, что данный термин проявляется в мужской и женской письменной речи. Среди разнообразия подходов есть и такой, который направлен на исследование мужского и женского письма. Нами были рассмотрены работы по этой теме.

Например, научный труд Т.Б. Крючковой (1975) был одним из первых исследований русского языкознания в этой области, она с помощью эксперимента изучала характеристики мужской и женской русской

письменной речи; в монографии «Проявление гендера в речевом поведении носителей русского языка» И.Н. Кавинкина пишет о стилистических особенностях письменной речи женщин и мужчин: женщины в письменной речи особое внимание уделяют введению. А что касается мужчин, то они сразу излагают краткий смысл своего высказывания и т. д.; С.Ю. Воробьева в работе «Проблема «женского письма» в контексте теории гендера» рассматривая исследование известных теоретиков феминистского дискурса Э. Сиксу и К. Клеман «Вновь рожденная», формирует особенности «женского письма», этот подход ближе всего к западной литературной критике, которая в исследовании гендерной проблематики продвинулась намного дальше российской. Например, в западном литературоведении гендерный анализ текста ассоциируется с терминами: «женское письмо», «женский стиль». Это свойственно американской и европейской науке (западные теории гендерных литературоведческих исследований более подробно описаны в труде М. Рюткёнен).

2. Также мы пришли к выводу о том, что с появлением новых гендерных исследований в области литературоведения возникла необходимость изучения мужской и женской картины мира, то есть гендерной. Нами были рассмотрены работы исследователей. Хотели бы остановить внимание на одной из них.

Дутова Наталья Валерьевна в работе «Гендерная картина мира: основные характеристики и функциональное предназначение» пишет о том, что суть гендерной картины мира проявляется в ее функциях. Также она пишет о том, что традиционно выделяют два типа гендерных культур: маскулинный и фемининный. Единая гендерная картина мира формируется на основе данной типологии культур.

3. Также мы сделали вывод, что маскулинный и фемининный культурные типы в равной степени участвуют в формировании единой гендерной картины мира, так как Н.В. Дутова пишет, что исследователи считают, что ни один мужчина и ни одна женщина не являются носителями исключительно женственности или только мужественности.

4. Таким образом, можно сделать следующий вывод, что каждая представительница женского пола помимо женских качеств, является еще и носителем мужских в большей или меньшей степени. С представителями противоположного пола обстоит такая же ситуация.

5. Проанализировав работы исследователей по женской и мужской картине мира, мы сделали вывод о том, что мужчина возлагает на женщину бремя, ответственность, обязанности, надежду нести нравственный и духовный идеал, который он безнадежно утратил в своей обыденной жизни. Отчасти это может происходить из-за создания в русской литературе идеализированного образа женщины, ориентируясь на который, создают собственную модель идеальной женщины. Об этом пишет российский филолог Татьяна Александровна Касаткина, а ее мысль продолжает Барбара Хелдт в своей книге «Угрожающее совершенство».

В России долгое время детектив не воспринимался критиками как серьезный жанр. Общедоступность произведений данного жанра вызывала у критиков сомнения в его литературных достоинствах. Из-за особенностей женского и мужского письма, из-за развития такой науки, как гендерология и появления исследований о гендере, можем говорить о становлении такого жанра, как феномен «женского детектива». В русской литературе этот жанр появился в конце XX века. В России родоначальницей женского детектива является Марина Анатольевна Алексеева, она же Александра Маринина.

Нами были рассмотрены работы, посвященные данной теме. В этих исследованиях отмечается общая связь между «женскими детективными рассказами» и феноменом «женского письма» в литературе, а некоторые особенности поэтики этого жанра характеризуют с точки зрения современной гендерной литературной критики. Но в наше время все еще мало работ, посвященных феномену «женского детектива».

В нашей диссертации мы рассмотрели 20 правил написания детектива, которые сформулировал в 1928 г. американский журналист, искусствовед, художественный критик, писатель, являвшийся одним из представителей

золотого века детектива, Уиллард Хантингтон Райт, известный под псевдонимом Стивен Ван Дайн. Он считал, что соблюдение данных правил сохранит чистоту жанра, а также поможет отличить его от других произведений о преступлениях.

Мы рассмотрели эти правила, чтобы проследить по детективным романам Александры Мариной, насколько они соблюдаются.

6. Проанализировав творчество писательницы, мы сделали следующие выводы. Женские детективные романы Александры Мариной максимально приближены к канону детективного произведения. Отступления от общих правил мы наблюдаем лишь в четырех пунктах из двадцати (3, 9, 13, 16). А. Маринина своим творчеством показала отличительные черты женского детективного романа от классического детектива, что позволяет говорить о феномене «женского детектива». Писательница добилась огромного успеха и приобрела внушительную читательскую аудиторию.

## ГЛАВА 2. ГЕНДЕРНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В ДЕТЕКТИВНЫХ РОМАНАХ А. МАРИНИНОЙ

### 2.1. «Горизонт ожидания» читателей в постсоветском пространстве и женский детектив А. Марининой

Марина Анатольевна Алексеева, она же Александра Маринина, является родоначальницей женского детектива в России. В 1991 г. начался её творческий путь. Марина Анатольевна с Александром Горкиным (её коллега) написала такое произведение, как детективная повесть «Шестикрылый Серафим», и от имен двух авторов этого произведения был создан псевдоним «Александра Маринина».

После публикации повести А. Маринина принимает решение написать детектив самостоятельно. В 1993 г. в журнале «Милиция» было опубликовано произведение «Стечение обстоятельств», в котором впервые появилась постоянная героиня детективных романов писательницы Анастасия Каменская. Затем были написаны такие произведения, как «Украденный сон» и «Игра на чужом поле».

В 1995 г. Александру Маринину за лучшее произведение о работе российской милиции наградили премией МВД России за книги «Игра на чужом поле» и «Смерть ради смерти» [50].

В 1999 г. романы писательницы начали экранизировать. Видеопреьера была выпущена 14 декабря 1999 года компанией «Pyramid Home Video», телепреьера сериала состоялась 2 января 2000 года на телеканале «НТВ».

Александру Маринину воспринимали по-разному, её называли:

1. «Королевой русского детектива»;
2. «Эксплуататором литературных негров»;
3. «Русской Агатой Кристи»;
4. «Чемпионом тиража».

Сложилось мнение, что огромная популярность произведений А. Марининой привлекает аудиторию тем, что они видят себя в книгах [46].

В детективных романах А. Марининой, как правило, речь идет о «людях из толпы», то есть о совершенно обычных людях, которые в повседневной жизни всюду нас окружают. Можно заметить, что обычные продавцы, врачи, военные, учителя и др. становятся героями её детективных романов. Это связано с тем, что проблемы таких людей понятны, а также близки массовому читателю. Сама автор признается, что пишет не о преступлениях, а о людях, об их чувствах, эмоциях, о судьбах, о мыслях. Существует другой взгляд на актуальность произведений Александры Марининой. Он заключается в следующем: во-первых, создать «гуманную» детективную историю, которая сможет исполнить запрос целевой аудитории, во-вторых, создать такие положительные образы людей, какими действительно являются представители настоящего среднего класса общества в России. Чем же примечательны книги данного автора и что расширяет её целевую аудиторию? Как минимум тем, что книги написаны довольно-таки доступным языком, в них наблюдается простой синтаксис, а также использование тривиальной лексики.

Российский литературовед Мария Александровна Черняк в своём труде «Массовая литература XX века» пишет, что поэтика быта стала одним из особенно сформировавшихся признаков массовой литературы. Таким образом, можно заметить в отечественных детективных романах персонажей, которые являются обычными людьми и обсуждают насущные проблемы, касающиеся каждого из нас. Например, герои посещают какие-либо знаковые места, известные всем. Это могут быть рестораны, кафе, магазины и т.д. Герои обсуждают темы, которыми интересуются СМИ, а также современное общество.

Также хотелось бы отметить, что в одном из своих интервью А. Маринина говорит о том, что её женская аудитория просила дать некоторые рецепты приготовления блюд, которые готовила Настя Каменская. А, например, в детективном романе «Реквием» раскрывается секрет приготовления особенного вкуснейшего итальянского салата.

Успех писательницы отчасти связан с эффектом «узнавания себя». Читателям очень понравилась и понравилась героиня многочисленных детективных романов А. Марининой Настя Каменская. Она предстает перед читателями как среднестатистическая русская женщина. М.А. Черняк пишет о Насте Каменской: «Тихая забитая серая мышка», усталая и неприметная, с букетом хронических болезней, равнодушная к моде и кулинарии, она обладает прекрасным аналитическим умом и способна конкурировать с мужчинами в профессиональной деятельности», «Каменская представляет собой узнаваемый тип советского человека постсоветской эпохи, который бесконечно проигрывает «старые песни о главном» [46].

Можно сказать, что писательница исполнила запрос целевой аудитории о написании «гуманного детектива». Таким образом, отчасти именно с этим связан успех её популярности. Писательница расширяет границы жанра тем, что внедряет в свои произведения социальный контекст.

Расследованию преступлений уделено особое внимание в детективных романах Александры Марининой. Ошибочно думать, что важнейшая цель следователей – найти преступника. В действительности, одной из основных целей сыщиков является поиск ответа на такой вопрос: «По какой причине и каким образом совершено преступление?»

Раньше именно представитель милиции был в роли следователя. Но, что касается героини детективных романов в конце XX в. и в начале XXI в., то она представляет собой абсолютно самостоятельную личность, которая может и сама провести расследование. Также она может выступать в роли следователя, сыщика, оперативного сотрудника и др.

Александра Маринина представляет читателям Настю Каменскую как обычную среднестатистическую женщину. Поэтому читательницы могут сравнить и сопоставить себя с главной героиней, а некоторые видят себя в образе Насти. Героиня по образованию политолог, она проживает в Москве. Каменская работает в МВД, суть её профессии заключается в расследовании преступлений. Главная героиня обладает такими качествами, благодаря

которым она является прекрасным детективом. В этом заключается основная сила Насти Каменской. Например, она всегда сосредоточена, сдержанна, проявляет мало эмоций, вследствие чего способна принимать обдуманые, правильные, хорошо взвешенные решения. Можно говорить о том, что не смотря на все предрассудки и гендерные стереотипы общества, Настя имеет такую способность, как мыслить аналитически и рационально, благодаря чему она является замечательным детективом. Современная женщина в нынешней действительности – это активная личность как в профессиональной деятельности, так и в семейной жизни. Именно в таком образе предстает перед читателями Настя Каменская. Во время расследований главная героиня остается спокойной. Она не станет вести дело по личным причинам. Настя выполняет различные функции, которые ей помогают при раскрытии преступлений, примеряет на себя различные роли, никогда не берет на себя ответственность судить о добре и зле, о хорошем и плохом. Именно эти качества определяют ее как профессионала своего дела и отличного детектива. Каменская дела всегда рассматривает предельно объективно, не даёт волю эмоциям, чтобы они не могли повлиять на ход расследования. В этом тоже заключается некоторая сила образа героини, так как мы знаем, что женщинам свойственна довольно-таки сильная эмоциональность.

Но Каменская отличается рассудительностью и сдержанностью не только в профессиональной деятельности. Она склонна к самоанализу, так как тщательно обдумывает каждое своё решение. Несмотря на различные стереотипы, Настя очень самостоятельна, часто размышляет, анализирует, сопоставляет своё поведение и поведение других людей [2].

Проанализировав в первой главе женскую и мужскую письменную и устную речь, можем говорить о том, что речь Насти Каменской отличается от преимущественно женской, так как речи героини присущи следующие черты: прямота, короткие, конкретные ответы, строгий тон и др. Главная героиня может быстро адаптироваться в новых ситуациях и обстоятельствах, приспосабливаться к различным условиям.

Главной героине детективных романов Александры Марининой свойственны следующие характеристики:

1. Способность выдвигать правдивые, сознательные, правильные подозрения;
2. Умение классифицировать факты;
3. Навигация в большом количестве информации;
4. Определение вранья и лжи;
5. Замечание неточностей.

Нельзя не отметить, что в различных сложных обстоятельствах и ситуациях Каменская к новым условиям с легкостью адаптируется. Она всю себя посвящает расследованию того или иного преступления, а также замечательно ощущает себя в роли сыщика. Главную героиню окружают коллеги-мужчины, которые очень уважают её. Интеллект и умственные способности Насти всегда удивляют и восхищают её сослуживцев.

В произведениях Александры Марининой мы замечаем разрушение гендерных стереотипов касательно разграничений мужских и женских ролей в социуме. Подтверждением этого являются следующие примеры:

1. Настя Каменская популярна, успешна, наиболее активна в своей профессиональной деятельности и в рабочей сфере.
2. Алексей Чистяков (муж Насти) выполняет в семейной жизни, как принято считать в обществе, традиционно женские роли.

В детективных романах Александры Марининой наряду с главным героем задействован сам читатель в расследовании и раскрытии преступлений. А главным в произведении является вовсе не наказание преступника, а исключительно сам образ процесса расследования.

Маринина видит свою задачу в следующем: «Зло не должно побеждать в книгах, иначе оно победит в жизни <...>. Я не признаю детективов, которые

потворствуют криминалу, ненавижу бандитские романы, в которых куча «братков» смеется над тупыми «ментами» и плюет на всех остальных». Одной из излюбленных тем писательницы является иррациональное, «тайное тайных» человеческих страстей и пороков [45].

Анализируя творчество Александры Марининой, можно сказать, что в её детективных романах героини разрушают гендерные стереотипы, которые определённо волнуют представительниц «слабого» пола. Ведь их самореализация происходит в профессиональной деятельности, а семейная жизнь уходит на второй план. Приведем следующий пример: Настя Каменская реализуется в профессиональной деятельности как отличный детектив, а ее муж в их семейной жизни выполняет некоторые функции, которые, по мнению общества, присущи женщинам-домохозяйкам.

## **2.2. Настя Каменская: преодоление гендерных стереотипов**

Тенденции «граничности» женщин в большей степени отражены в детективных романах А. Марининой. На российском книжном рынке ее произведения занимают лидирующее положение.

Что же представляет собой термин «граничность»? В современном российском обществе наблюдается проблема «гендерной идентификации». Понятие «граничность» фиксирует эту проблему и обозначает вневходимость, внесистемность, периферийность, маргинальность [35].

Представляя нам образ Насти Каменской, А. Маринина наделяет её интеллектом, превышающим умственный потенциал мужчины. Именно поэтому Настя в некоторой степени превосходит как своих сослуживцев в профессиональной деятельности, так и врагов.

Настя работает в мужском коллективе, ее профессиональная сфера деятельности, по мнению общества, представляет собой типично мужское занятие. Несмотря на это, главная героиня добивается блестящих результатов в своей профессии. Настя утверждает себя благодаря своему высокому интеллекту, размеренному мышлению и идеальной логике. Она профессионально реализовывается за счёт своего ума, а, следовательно,

утрачивает качества, которые присущи традиционно женщинам: преобладание чувств и эмоций над разумом, способность к эмпатии.

Литературный критик Олег Дарк пишет о том, что главная героиня находится в типичной ситуации современного общества по отношению к женщине. То есть Насте Каменской приходится существовать в условиях «щемящего чувства... грозящей со всех сторон опасности» на границе умеренного «риска жизни» [35]. Соответственно, можно говорить о том, что особенность образа Насти не в том, что из-за профессиональной деятельности и карьеры она не желает принимать типично женский образ, который обусловлен гендерными стереотипами общества.

Настя Каменская теряет гендерную идентичность, подтверждением этого является то, что героиня за самодостаточность и силу духа принимает эмоциональное безразличие.

В детективных романах Александры Марининой Настя часто говорит о том, что у нее нет способности любить, она не чувствует себя любимой. Тяга к высоким чувствам наблюдается у героини при расследовании очередного преступления. В детективном романе «Стечение обстоятельств» ее сослуживец Дмитрий Морозов решает воспользоваться этим. В этом произведении А. Маринина представляет читателям Настю как совершенно обычную, ничем непримечательную женщину: «Позавтракав, она скинула халат и снова подошла к зеркалу. Отечность спала, на себя уже можно смотреть без отвращения. Настя критически разглядывала свое отражение. Что ж делать, не дал бог красоты. И ведь нет в ней откровенно уродливого. Черты лица правильные, фигура ладная, пропорциональная, с длинными ногами, тонкой талией. Все в отдельности было хорошо, а вот вместе складывалось во что-то неприметное, стандартное, гладкое – глазу не за что зацепиться. Явным дефектом были только светлые брови и белесые ресницы, но, даже подкрасив их, Настя казалась серой мышкой. Мужчины на таких не оглядываются.» [27]. В этом детективном романе читателю очень наглядно представлены уникальность внешности внутреннего мира Насти Каменской,

особенности её личной жизни, быта, окружения. Ярко представлены аналитический ум героини, своеобразие её хода мыслей, умение группировать факты и отмечать явления, незаметные для других. Трогательно проявление внутренней женской слабости в финале романа, когда опасность для жизни уже позади.

В образе Насти Каменской отражена нравственная и эмоциональная недостаточность, так как люди для нее являются только «фигурами». Подтверждением этого высказывания является следующее обстоятельство: своего отчима Настя признает соучастником преступления, имея при этом только одну улику. Это происходит из-за того, что разум Насти одерживает победу над ее чувствами и эмоциями, а обычно, такое состояние для женщины не характерно. Общечеловеческие качества, а не типично «женские», находятся в состоянии конфликта с мужскими стереотипами, которые касаются ее профессии. Благодаря этим качествам героиня выходит за рамки служебного долга [35]. Каменская переступает через границы, нормы, которые установлены обществом, навязаны мужчинами, из-за стертости «гендерных» стереотипов и границ. Следовательно, мы можем наблюдать феномен нравственной инверсии. В женской картине мира героини очень тонка граница между добром и злом. В детективном романе «Мужские игры» Настя ждет понимания, сочувствия, внимания со стороны родных и сослуживцев к себе. Героиня пытается найти плюсы и положительные моменты в своей жизни. Хотя у Насти есть все, что нужно для счастья обычному человеку: идеальный любящий муж, который взвалил на себя домашние хлопоты, своя квартира, хорошие родители. В женском образе героини можно выделить следующие отступления от гендерных стереотипов общества: во-первых, она не имеет детей; во-вторых, в профессиональной сфере она намного успешнее, чем в семейной жизни. Некоторая свобода и самодостаточность Насти Каменской проявляется в том, что ее существование находится в пограничном состоянии между личной жизнью и карьерой. Доказательством этого служит то, что даже друзья Насти являются ее коллегами по службе.

Для образа Насти Каменской характерна точка зрения наблюдателя. То есть, обычно она вне ситуации, даже выше нее несмотря на то, что зачастую Каменская является участником той или иной ситуации. Эта особенность героини связана с её профессией, а также с личностными чертами характера. Эта отдаленность влечет неспособность героини обратиться за помощью. Настя обладает способностью управлять людьми и организовывать их. Настя всегда все про всех знает, это является доказательством е истинной свободы. Каменская является новым образом женщины, такой образ не подчиняется гендерным стереотипам общества [35].

Настя никому не доверяет, но именно ее сознательное одиночество поставило ее в пограничное состояние между доверием и сочувствием со стороны родных и коллег. В подтверждение данного высказывания приведем следующие примеры: у Каменской есть отчим, который смог заменить ей отца, вырастил ее, с которого она всегда берет пример, но даже ему она не доверяет. Настя замужем за человеком, с которым знакома с тринадцати лет, к нему она тоже не испытывает доверия. Это приводит к тому, что главная героиня считает себя «уродом» и «замороженной рыбой». Ведь, когда других лишают доверия, стираются грани интимного взаимодействия людей друг с другом.

Несмотря на работу в команде, границы одиночества героини остаются безоговорочно никем не нарушенными. Настя нив ком не нуждается. Когда границы её существования, её картины мира нарушаются, это выводит героиню из себя, лишает её мира.

Главная героиня одновременно находится вне системы и является человеком «системы». Это проявляется в ее профессиональной организованности и в особенностях ее характера. Настя сохраняет свое пограничное состояние, свою «границность», потому что не следует нормам и законам, действующим в «системе». Каменская может выбирать где, с кем и когда ей быть, примерять на себя различные роли и образы. Это является подтверждением ее свободы, а также устанавливает определенную драматичность ее жизни [35].

Изначально в отечественной литературе жанр детектива традиционно принадлежал именно мужчинам, но А. Маринина полностью разрушила и перевернула этот стереотип. Творчество писательницы развивалось во время исследования гендера и гендерного подхода в литературоведении, поэтому оно отразило изменения в обществе и культуре.

Александра Маринина с помощью образа главной героини пытается ответить на вопросы, актуальные для современного общества в целом и для каждого человека в частности.

Писательница устами своих героев и в интервью дает положительные ответы на следующие вопросы: «Стоит ли иметь чувство собственного достоинства, когда в обществе воцарилось предательство и насилие?», «Должны ли люди качественно работать, зачастую рисковать своей жизнью, при этом имея маленькую зарплату?». «Зло не должно побеждать в книгах, иначе оно победит и в жизни. <...> Я не признаю детективов, которые потворствуют криминалу, ненавижу бандитские романы, в которых куча «братков» смеется над тупыми «ментами» и плюет на всех остальных...» (Интервью 1997) [42].

В детективных романах А. Марининой разгадка тайны часто уходит на второстепенный план, хотя это в классическом детективе является основным сюжетообразующим действием. Этим детективные романы писательницы отличаются от жанра классического детектива.

Развитие сюжета в произведениях А. Марининой строится на том, что героиня выполняет некоторую рабочую функцию, исполняет должностные, профессиональные обязанности. Писательница не наделяет её образ носителем справедливости в высшем понимании. И, тем не менее, Настя Каменская – женщина, вынужденная утверждаться в «мужском мире»: эмоции и чувства не всегда отступают перед доводами рассудка. Бывают ситуации, когда чувства одерживают победу над разумом героини и ее рациональным мышлением. Поэтому Настя не всегда способна держать себя в рамках выполнения поставленной задачи. Это служит примером проявления

гендерного стереотипа, потому что такое состояние характерно именно женщинам.

В произведении «Стилист» отец и сын перестали общаться из-за некоторого недопонимания друг друга, а героиня всячески пытается их помирить: Владимир Соловьёв – профессиональный переводчик с японского и китайского, высокооплачиваемый сотрудник издательства «Шерхан», он инвалид и не может ходить. Владимир потерял жену, прекратил общение со своим сыном. Также в этом произведении мы узнаём о том, что самодостаточная Настя Каменская всё-таки является женщиной, способной, пусть и в прошлом, на очень пылкие и типично женские чувства: в молодости Владимир Соловьёв был любовником Насти, но при этом не испытывал к ней особых чувств.

Героям классического детектива свойственно принимать на себя роль высшего судьи. Настя же не берёт на себя такую функцию.

Героиня Александры Марининой вовсе не стремится восстановить мировой порядок, гармонию, а также мир во всём мире, она в полной мере рационально оценивает свою деятельность, причем отдаёт себе в этом отчёт, также, конечно, это замечает и сам читатель. Выполнить порученное задание – вот основная задача героини. Но зачастую, как мы можем заметить, выполнение того или иного профессионального задания, исполнение определённой рабочей роли становится призванием Насти Каменской. В этом снова заключается отличие от героя классического детектива.

Сослуживцы уважают Настю Каменскую. Среди мужчин и женщин она особенно выделяется своими аналитическими способностями, рациональным мышлением и острым умом. Коллеги - мужчины зачастую разделяют ее точку зрения, готовы всячески ей помочь, поддержать в трудных обстоятельствах и в сложных ситуациях. Важно отметить, что мужчины, находящиеся рядом с главной героиней, как правило, слабее в моральном отношении в интеллектуальных способностях. Последнее слово всегда остается за Каменской, а ее муж Леша Чистяков и коллеги вынуждены это принять.

Супруг по-своему любит Настю, принимая ее недостатки и слабые стороны. Он поддерживает героиню в быту и в ведении домашнего хозяйства, хотя, по гендерным стереотипам общества, это вовсе не свойственно мужчине [44].

Детективный роман «Мужские игры», написанный Александрой Марининой, вышел в 1997 году. Настя Каменская – замечательный сыщик, она же Ася, как её зовёт муж Алексей Чистяков, профессор математики. Её уникальность заключается в том, что она умело применяет свой интеллект в раскрытии преступлений. В данном детективном романе Настя остаётся совсем одна. Муж уехал читать лекции в Америку, а всеми любимый начальник Гордеев, по прозвищу «Колобок», переведён в министерство в связи с повышением. С новым руководителем Каменской сработаться сложно. Произведение написано с чутким знанием женской психологии, сюжет довольно-таки закручен, действия и события развиваются необычно, неординарно, также чувствуется философский подтекст. А. Маринина образ Насти Каменской представляет как профессионала своего дела, преданного работе, так и как просто интересной женщины, которая оказывается под влиянием мужских игр, не считающихся с её мировоззрением и использующих её. Героиня, измученная и разочаровавшаяся в самых близких людях, всё же доводит дело до конца: завершает расследование и находит преступников. Интрига сохраняется на протяжении всего романа. В «Мужских играх» рассказана история о серии убийств. Жертвы были задушены в подъездах поздно вечером. Настя предполагает, что в городе орудует маньяк. О нём ничего неизвестно, есть только одно предположение: он очень высокого роста. Это дело довольно-таки сложное. Для успешной работы, конечно, требуется хорошая команда. Такая и была у Каменской во главе с прошлым начальником. В данном произведении Настя предстаёт перед читателем чувствительной и ранимой, что свойственно большинству женщин. Также в этом романе подробно описаны личные чувства, переживания и эмоции героев.

Хартмуте Треппер в своей работе «Филипп Марлоу в шелковых чулках, или Женоненавистничество в русском женском детективе?» пишет о том, что гендерная дискуссия ведётся как в среде критиков, так и в текстах некоторых произведений. Например, устами главных героинь, а также с помощью особых авторских жестов. Он пишет о том, что уже само заглавие детективного романа «Мужские игры» указывает на некий конфликт между полами. Также Хартмуте Треппер повествует о том, что главные героини Александры Марининой, Полины Дашковой и Татьяны Поляковой, первых успешных писательниц, представляют собой, безусловно, каждая по-своему, образ сильной женщины, которая самокритично относится к собственным слабым сторонам. А в борьбе с внешними обстоятельствами героини укрепляют свои силы и свою независимость [40].

Настя Каменская – обладательница уникальной памяти и неординарных аналитических способностей. Мозг – её главное орудие, героиня и сама это понимает. Насте нравится интеллектуальная деятельность. Работа для героини всегда на первом месте, она является отличным, уникальным профессионалом и полностью предана своему делу. Об этом свидетельствуют следующие цитаты из детективного романа «Мужские игры» [26]:

«Еще через пять минут майор Каменская как человек дисциплинированный позвонила Барину и доложила, что справка не готова и ей нужно ещё минут двадцать – двадцать пять...» [26, 13]. Новый начальник дал Насте указание найти срочно справку, которая, как оказалась нужна была её отчиму.

«Ты столько лет работаешь в мужском коллективе, а так и не научилась понимать мужские игры. Да, ему приятно нажимать кнопки и отдавать приказания, которые быстро исполняются. Ну и что в этом плохого? Да, и мне было приятно, что для меня, начальника кафедры, твой шеф так старается. Мы – мужчины, у нас свой взгляд, свои мерки. Глупо нас за это осуждать...» [26, 16]. Этими словами отчим Насти пытается её успокоить, так как видит, что ей не приятен новый начальник. Также в этой цитате мы можем заметить упор на

гендерные стереотипы, о которых говорит отчим: у мужчин своё видение ситуации, свой взгляд, не стоит за это их осуждать. В его словах звучит фраза «мужские игры», которая перекликается с названием детективного романа, также указывая на гендерное разделение ролей.

Начальник хочет заручиться авторитетом в новом коллективе. Он пытается это сделать за счёт Насти. Она это сразу понимает:

«Он со свойственным ему мужским шовинизмом, считает женщину в любом деле слабым звеном, поэтому и видит её в качестве самой лёгкой добычи...» [26, 25]. Настя понимает, что начальник хочет заручиться её поддержкой, чтобы сблизиться с остальным коллективом. Но она это расценивает негативно, считает, что мужчины всегда видят женщину слабее их самих и самоутверждаются за счет слабого пола. Неприязнь к новому начальнику выражена и в следующей цитате, но мы также можем заметить, что Настя пытается подстроиться под нового руководителя, понять его логику и требования:

«Да, Мельник ей не нравился, но она искала оправдания его действиям и зачастую находила их. И даже выгораживала нового начальника перед коллегами, перед тем же Юрой Коротковым...» [26, 231].

Ум Насти Каменской – основная её сила в профессиональной деятельности, а также является её отличительной особенностью и способностью:

«Когда-то ей говорили, что интеллектуальный труд может вызвать ощущение физической усталости, но Настя не верила...» [26, 176].

«У нее отказывают мозги, и блокируется память. Ее главные орудия производства выходят из строя. Это никуда не годится...» [26, 282]. Настя забывает даже о годовщине свадьбы мамы и отчима, что говорит о её чрезмерной загруженности, усталости и преданности своему делу.

«– Вы – просто сумасшедшая, – врач недовольно скривился. – Какая работа? Вы в своем уме? Вам нужно лежать в постели как минимум неделю...» [26, 467]. Из-за работы Каменская даже отказалась остаться в больнице, можем

сделать вывод о том, что профессию она ставит выше себя, своих желаний и возможностей, выше всего в своей жизни:

«Выяснив у врача, где находится больница, подписав бумагу о добровольном отказе от лечения и забрав куртку и сапоги, она вышла на улицу...» [26, 468].

Мужчинам Настя Каменская больше интересна именно как профессионал, а не как женщина:

«Конечно, мужчины оказывали ей знаки внимания, но это, как правило, бывало связано с работой, с теми делами, которыми она занималась. Однажды ей подарили огромную охапку роз, но цветы прислал представитель мафии, чтобы уговорить ее помочь в раскрытии тяжкого преступления. В другой раз ей прислали прямо домой букет гладиолусов в большой хрустальной вазе, но это тоже была мафия...» [26, 26].

«И комплименты Настя чаще всего слышала не от искренних поклонников (каковых у неё, в сущности, и не было никогда), а от людей заинтересованных, желающих расположить её к себе...» [26, 26]. Эти цитаты являются подтверждением того, что Настя Каменская не пользовалась популярностью среди мужчин, они ей не уделяли знаков внимания, у неё не было поклонников. Заинтересовать кого-то она могла с профессиональной точки зрения, либо из какой-то выгоды.

Настя Каменская чрезмерно самостоятельная и не привыкла ни у кого просить помощи, хотя окружающие её люди, родные и близкие, коллеги не отказали бы ей в какой-либо просьбе. Даже в такой ситуации, как уход ночью из больницы, Настя решает справиться сама, не обратившись ни к кому с просьбой о помощи:

«Привыкла быть самостоятельной, а ведь у нее есть друзья, есть люди, которые всегда готовы ей помочь. Почему непременно нужно, упиваясь собственным героизмом, топтать в такую даль по ночным улицам, да еще после только что перенесенного криза, когда есть брат Саша, есть Юра Коротков,

есть папа, которые в любое время дня и ночи отвезут ее туда, куда нужно...» [26, 468].

Каменская очень упрямая, об этом свидетельствуют слова её мужа Алексея Чистякова:

«– Да ну тебя. – Он безнадежно махнул рукой. – Тебя не переспорить. Упрямство раньше тебя родилось...» [26, 56]. Когда Настя провожала мужа на самолёт, было уже поздно, и он, переживая о том, как жена будет добираться домой, отправлял её из аэропорта. Но Каменская осталась непреклонна.

Несмотря на свой профессионализм, преданность делу и любовь к работе, Настя Каменская была очень ленива:

«При этом сама Каменская, знаменитая своей фантастической ленью и нелюбовью к поездкам по всему городу, пользовалась услугами коллег для поиска различной информации...» [26, 12].

Лень Каменской проявляется в самых различных ситуациях, особенно она не любила поездки куда-либо, поэтому ей тяжело дались проводы мужа за границу. То есть можно сделать вывод о том, что Настю могут вынудить на какие-то поездки только серьёзные обстоятельства и веские на то причины:

«Настя Каменская вообще была ужасно ленива и больше всего на свете любила два места – свой диван дома и свой кабинет на работе. А уж что касается дальних поездок, то тут нужны совсем особые обстоятельства, чтобы сдвинуть ее хоть на шаг. От служебной командировки в Италию у нее остались приятные воспоминания, а больше она нигде за границей и не была...» [26, 56].

Все вышеперечисленные характеристики описывают Настю как представителя мужского гендера. Но так может показаться только на первый взгляд. Да, эти характеристики преобладают в её образе над женским началом. Но можно выделить несколько других факторов, которые позволят нам рассмотреть героиню под другим углом. Например, Настя очень любит пребывать в одиночестве:

«Кошка ты и гуляешь всю жизнь сама по себе. Ты даже по маме не скучала, пока она за границей жила. Настя никогда не боялась одиночества. Она не скучала и не тосковала, когда находилась одна, ей всегда было о чем подумать...» [26, 17]. Так свою дочь характеризует отчим Леонид Петрович. Когда зашел разговор об отъезде Леша Чистякова почти на три месяца, отчим переживал, что Настя соскучится по нему. На что «Каменская ответила: «Пап, ты ж меня знаешь...» [26, 17]. Конечно, Леонид Петрович хорошо знал свою дочь и понимал, что чувство одиночества отнюдь не чуждо ей.

В этом детективном романе А. Маринина показала излишнюю эмоциональность Насти, которая иногда мешает её работе:

«Настя понимала, что шеф недоволен, переживала из-за того, что задерживает выполнение срочного задания, нервничала, ошибалась, а от этого нервничала еще больше...» [26, 13]. Каменская очень переживала, что не может вовремя выполнить задание для нового начальника, из-за этого она ошибалась, соответственно, нервничала ещё больше.

«Тоже приняла решение внезапно, под влиянием минуты, эмоционального всплеска. И теперь это решение крепнет в ней с каждым часом. Только одновременно с ним усиливается и чувство стыда. Стыда за свою трусость, слабость. Стыда перед полковником Гордеевым...» [26, 295].

«– Юра... Ну да, я дура, я слишком эмоциональна, это вредит работе, но я не хочу звонить Ивану. Мне кажется, он был очень недоволен нашим последним разговором, и я сильно упала в его глазах. Мне совестно...» [26, 450]. Эти цитаты также свидетельствуют об эмоциональности Насти Каменской в различных ситуациях. Чрезмерная эмоциональность не всегда хорошо отражается на работе.

Настя Каменская очень самокритична, она часто анализирует свои поступки, пытается понять, в чём была не права, где и из-за чего совершила ошибку, допустила оплошность:

«Чем она провинилась перед ним? Неужели только тем, что расплакалась? Дура, зачем она пришла к нему! Надеялась на доверительный

душевный разговор, на моральную поддержку, а что вышло? Только хуже. Ну почему она такая нескладная, ну почему у нее все идет наперекосяк!» [26, 321 – 322].

Настя признаёт свои ошибки, сама понимает, что стала ошибаться значительно чаще:

«– Ладно, не утешай, – Настя слабо усмехнулась, – в этом году я стала рекордсменкой по ошибкам...» [26, 442].

Таким образом, можем говорить о том, что Настя Каменская в большей степени из-за своей профессии предстаёт перед читателями как сильная, самостоятельная, самокритичная, упрямая женщина, которая является замечательным аналитиком, что, безусловно, ассоциируется с мужским гендером. Но Александра Маринина передаёт читателю и исключительно женские черты героини, которые присущи женскому гендеру, например, в некоторых моментах Настя чрезмерно эмоциональная.

Следовательно, мы можем сделать вывод о том, что в образе главной героини сочетаются черты, которые присущи как мужскому гендеру, так и женскому. Но черты мужского гендера преобладают в характере и образе Насти.

В детективном романе «Мужские игры» можно заметить множество гендерных стереотипов, которые имеют значимость и функционируют в российском обществе. Например, мужчины возможность доминировать считают наиболее приятной для себя, а женщину они считают слабым звеном практически в любой ситуации. Мужчины должны обеспечивать достойный уровень жизни для своей семьи, они не переносят женских слез, гордые, упрямые, не признают свои ошибки, считая это женским делом, проблемы и конфликты привыкли решать чётко и быстро, без лишних лирических отступлений. Об этом свидетельствуют следующие цитаты из детективного романа:

«Он знал, что некоторые, да что там некоторые – большинство мужчин их не переносят, теряются, не знают, что делать, и от этого либо становятся

агрессивными и грубыми, либо сразу идут на попятный и уступают плачущей женщине...» [26, 207 – 208]. Эта цитата служит доказательством того, что мужчины не переносят женских слёз.

«– Пусть я лучше еще похожу в майорах, но публичного унижения не прошу. Каяться и признавать ошибки – это ваше, женское. А я мужчина...» [26, 237]. Мужчины не любят извиняться и признавать свои ошибки, они считают это женскими заботами.

«Моя жена должна быть холеной и ухоженной...» [26, 248].

«Жена не должна думать о том, где муж берет деньги, она должна думать только о том, как их правильно потратить. Я же мужчина в конце концов, и я обязан обеспечить тебе тот уровень жизни, которого ты достойна...» [26, 248]. Эти цитаты являются показателем гендерного стереотипа, что мужчина должен хорошо зарабатывать, содержать свою семью в достойном уровне существования, а жена не должна хлопотать о материальном благе.

«– И прошу не обижаться на меня за резкость, я – мужчина, и могу быть вам только другом. Не пытайтесь сделать из меня подружку. Я не гожусь на роль наперсницы и не стану выпытывать у вас причину ваших страданий, чтобы потом вместе с вами ее долго и нудно жевать, поливая соплями и слезами...» [26, 322]. Мужчины разграничивают понятия «друг» и «подруга» не только в связи с разницей полов, но и в связи с выполняемыми функциями. То есть проявить сочувствие, сожаление, обсудить проблему они считают исключительно женскими чертами проявления дружбы. У мужчин же всё должно быть чётко и по факту.

По гендерным стереотипам общества, женщины должны довольствоваться малым в своей профессиональной деятельности. Существует разделение на «мужские» и «женские» профессии. И женщины должны строить карьеру в «типично женской» сфере, чтобы не привлекать к себе излишнего внимания и не вызывать чрезмерных вопросов у общества. Считается, что женщины обладают замечательной интуицией, что они чувствует, что от них скрывается. Также существуют абсурдные гендерные

стереотипы. Например, женщина не должна быть с мужчиной ниже себя, а некоторым представительницам приписывают характеристики, руководствуясь только цветом волос:

«Если отвлечься от правовых реалий, то он импонировал Насте своим спокойствием и деловитостью, а также тем, что был одним из немногих людей, которые не считали женщину, работающую в уголовном розыске, экзотическим недоразумением...» [26, 154]. Так думал о Насте Анатолий Владимирович Старков, который был в команде Денисова начальником контрразведки. Он не считал, что Настя занимается делом, которое не присуще женщине.

«– Ой, что вы, – дама всплеснула руками, – у наших девушек одни сплошные проблемы с любовью. Они же высокие! Высокому парню жену найти – нет проблем, ему подойдет, лишь бы он ее любил. А девочкам-то что прикажете? У них один выход: искать мужа среди своих братьев-баскетболистов. А мальчики наши высоких девочек любят, вот ведь в чем парадокс...» [26, 77 – 78]. В этой цитате проявляется следующий гендерный стереотип: женщинам не следует встречаться с мужчинами, которые ниже ростом, хотя мужчин зачастую привлекают девушки высокого роста. Но со стороны общества это вызовет массу вопросов и снова чрезмерное внимание к таким парам.

«Я чувствую, что ты меня обманываешь». Конечно, он ее обманывает, но как она может это чувствовать? Бред полный. Правда, говорят, у женщин чутье необыкновенное, они ничего не анализируют, а воспринимают интегрально. Если проанализировать его поведение, то никакого обмана заподозрить нельзя, его поступки понятны и логичны. Мужик уж точно ничего не заподозрил бы...» [26, 346]. Эта цитата свидетельствует о женской интуиции и о женском чутье. Мужчины удивляются, как женщины могут чувствовать без каких-либо явных доказательств, при этом оказываются правы.

«Брюнетка должна быть энергичной, активной, страстной, и, может быть, этот облик выведет Настю из состояния вялости и апатии...» [26, 370]. Эта цитата свидетельствует о наличии гендерного стереотипа о брюнетках.

Настя Каменская обладает такими «типично мужскими чертами», как холодный ум, расчётливость, рациональность, именно они помогают героине достичь успехов в профессиональной деятельности и карьере. Сама Настя рассматривает эти черты в себе как неумение быть женщиной и недостатки. Настя считает, что вышла замуж по комфорту и удобству, а вовсе не по эмоциям и чувствам. Поэтому героиня убеждена в том, что не имеет способности любить. В связи с этим Настя часто применяет к себе навыки психоанализа, так как у нее часто бывает эмоциональное выгорание.

В статье «Женщина как «граница» в произведениях Александры Марининой» Г. Пономарева [35] пишет, что Александра Маринина в детективном романе «Мужские игры» использует такую технику, как «стирание личности». Например, когда Настя перевоплощается в совершенно другого человека с помощью специального макияжа и смены нарядов с другой биографией беспроблемного и счастливого человека, чтобы справиться с депрессией. Каменская делает это из-за необходимости в ее женской идентичности, ее женственности. Она меняет образы в одиночестве дома перед зеркалом, ей не нужна оценивающая публика и даже мнение её мужа Алексея Чистякова. Настя не нуждается в восхищениях окружающих в связи с приобретаемой женственностью.

В статье «Женщина как «граница» в произведениях Александры Марининой» Г. Пономарева [35] пишет, что Александра Маринина в детективном романе «Мужские игры» использует такую технику, как «стирание личности». Например, когда Настя перевоплощается в совершенно другого человека с помощью специального макияжа и смены нарядов с другой биографией беспроблемного и счастливого человека, чтобы справиться с депрессией. Каменская делает это из-за необходимости в ее женской идентичности, ее женственности.

Когда Настя Каменская меняет свой облик, она интуитивно чувствует себя защищенной от первоначальной стёртости облика. Героиня находится в пограничном положении из-за отсутствия гендерной идентичности. Мужской пол «принимает Настю за свою». Данное положение Каменской приводит к выявлению особенных женских черт, которые, по гендерным стереотипам общества, должны отсутствовать у женского пола.

Алексей Чистяков в своей жене видит женщину. Но Настя расценивает его ни как любимого человека, а как друга, с которым интересно. Из-за этого Каменская считает невозможным разделить с ним свои эмоции, страхи, чувства, сомнения, переживания. В итоге из-за разрыва и утраты эмоциональной связи между супругами Алексей Чистяков (в детективном романе «Мужские игры») покидает Настю, то есть уходит от неё.

В карьере Насти преобладают следующие мужские гендерные стереотипы:

1. Каменская — майор, хотя по выслуге лет она может занимать место начальника отдела и иметь звание подполковника.
2. Деятельность Насти рассматривается коллегами по ведомству как «лишняя, никчемная, пустая»; потребовалось двенадцать лет, чтобы утвердить профессиональную квалификацию и нужность героини.
3. Все успехи Каменской приписываются не ее человеческим или «неженским» качествам, а именно тому, что она — женщина [35].

В своей профессии Настя является очень уязвимой. Следовательно, героиня способна быть либо профессионалом своего дела, либо женщиной, соответствующей всем гендерным стереотипам общества. Карьера, работа и профессиональная реализация – ориентир и центр мотивации для нее. Настя думает, что если утратит свой профессиональный статус, то непременно приведет себя к личностному краху, а также обесмыслит своё существование. Для женщины данное положение не характерно. Обычно в таких ситуациях семья является отдушиной, которая сглаживает промахи и неудачи в профессиональной деятельности.

Самореализация в карьере, общественное признание являются основными составляющими жизни Насти Каменской. Исходя из этого, можно считать, что Александра Маринина в главную героиню вложила образ «новой женщины» [35].

Так как иной тип женственности вложен в образ Насти Каменской, то можно говорить о разрушении традиционных гендерных стереотипов.

Таким образом, женщина представляет собой самореализованную личность в карьере, которой свойственно надеяться исключительно на себя. Поэтому женщина задает новые гендерные стереотипы.

В настоящее время меняются социальные и гендерные статусы, а также поведенческие и мотивационные стереотипы. В связи с этим меняется и положение женщины в обществе.

«Сильная женщина» – такой должна быть наша современница. И героиня А. Марининой отвечает этому зову современности. Но при этом ей – как и бесчисленным «не книжным» героиням повседневности приходится быть сильной «вопреки» – вопреки болезням преодолевать мелкие и крупные неприятности, вопреки «бесцветной», «ординарной» внешности становится на какое-то время ослепительной красавицей, вопреки всем неурядицам жизни находить счастье с любимым человеком. Твердая и принципиальная, стойкая и сильная, она, как и любая другая женщина, нуждается в поддержке, мужском плече, на котором можно расплакаться.

### **2.3. Женская психоидеология в романе А. Марининой «Тот, кто знает»**

Роман Александры Марининой входит в цикл «Преступления правильной жизни». Основная идея данного цикла заключается в том, что многие преступления совершаются не из злобы или чувства мести, а ради любви и из самых лучших побуждений, согласно моральным установкам и принципам, а также во имя долга. В данный цикл входят следующие произведения писательницы: «Тот, кто знает», «Фантом памяти», «Каждый за себя», «Чувство льда», «Всё не так».

«Тот, кто знает» – семейная сага, продолжительностью в сорок лет. Данный роман представлен в двух томах: первый том – «Опасные вопросы» [29], второй – «Перекрёсток» [30]. Это произведение о судьбах, сильных и слабых характерах, о жизни, о любви и разных временах. В романе множество сюжетных линий, одна из них является детективной.

Первый том романа «Тот, кто знает» называется «Опасные вопросы». В этом томе Маринина отвечает на следующий вопрос: «Кто есть кто?». Характеры и судьбы персонажей представляют основной интерес в этой части, а также загадочное преступление: убийство молодого парня Миши Никольского в Сибирском лесу. В конце каждой части А. Маринина оставляет загадочные фрагменты текста, которые не связаны непосредственно с историей данной части. Но эти фрагменты должны внести ясность в причины и следствия, а также стать ключом к разгадке тайны. Первый том, конечно, вызывает у читателей сплошные вопросы, на которые он сможет найти ответы во втором томе. Второй том романа «Тот, кто знает» называется «Перекрёсток».

Наташе посвящены первая и третья часть первого тома. Но, как мы можем заметить, линия Наташи и жильцов коммунальной квартиры не единственная. В томе «Опасные вопросы» Александра Маринина знакомит читателя с героями. Они совершенно разные. Живут в разных городах, разного возраста и разных профессий: Наталья Воронова – режиссёр-документалист, Руслан Нильский – журналист, Игорь Мащенко – следователь. В томе «Перекрёсток» Александра Маринина показывает, как переплетаются их судьбы и к чему это приводит.

Семейная сага – уже сам жанр заставляет рассматривать содержание «сквозь» призму главной женской вотчины – семьи. О семье, жертвах ради семьи размышляют героини, да и почти все их поступки тоже во имя.

В произведении «Тот, кто знает» А. Маринина описывает судьбу героини Натальи Вороновой, она же Наталья Казанцева (по девичьей фамилии). С самого детства Наташа жила в коммунальной квартире со своими

родителями и старшей сестрой Люсей. Также мы знакомимся с соседями семьи Казанцевых, с которыми девочка непосредственно контактирует, а в дальнейшем станет жить одной большой «семьей». Соседка Бэлла Львовна, она же мама Марика – первой любви Наташи, с детства внушала девочке стереотипы об обществе, в котором они жили. Например, Бэлла Львовна говорила о том, что для девочек существуют отдельные, особые правила, что общество, в котором они живут, больше подходит для мальчиков, что мальчики нужны на любой работе, что для них открыты любые двери, а девочкам положено рожать детей и готовить обеды для мальчиков. Об этом свидетельствуют следующие примеры из произведения:

«Ты – девочка, и для тебя существуют другие правила. То общество, в котором мы живем, как нельзя лучше подходит для мальчиков, мальчики могут добиться всего, чего захотят, не прилагая к этому особых усилий. Мальчикам открыта дорога всюду, они могут учиться в школе на одни тройки и потом стать крупными руководителями. А девочки так не могут...» [29, 21].

«– Потому что мальчики нужны на любом месте, на любой работе, а девочки нужны только для того, чтобы рожать детей и готовить обеды для мальчиков. И еще девочки нужны на таких работах, которыми не хотят заниматься мальчики, то есть на самых неинтересных, грязных и тяжелых, за которые мало платят. И если девочка не хочет заниматься скучной и грязной работой, если она хочет чего-то добиться в жизни, ей приходится доказывать, что она лучше мальчиков, которые хотят занять это место...» [29, 22]. Бэлла Львовна говорит о том, что мальчики без особых усилий могут получить любую работу, а девочки могут получить только неинтересную и малооплачиваемую, а также девочки, чтобы достичь чего-либо, постоянно должны доказывать, что они лучше мальчиков.

Исходя из вышесказанного, Наташа сделала вывод, что Бэлла Львовна права, что, действительно, существуют для мальчиков и девочек разные правила. Например, сосед по коммунальной квартире Слава Брагин был крупным начальником, а его жена Рита работала обычным парикмахером, отец

Наташи – начальник отдела, а мама – лаборантка и получает самую маленькую зарплату.

С самого детства Наташа росла девочкой, которая готова была помочь. Она всегда тянулась к своей сестре Люсе, но та постоянно отталкивала девочку и не принимала её: «Наташа расстраивалась, ей так хотелось быть полезной, а Люся отталкивала её...» [29, 65]. Когда Наташе было двадцать девять лет, и она была беременна третьим ребёнком – дочкой Ксюшей, она переживала, как её сыновья Сашенька и Алёша отнесутся к появлению нового члена семьи. Она долго не понимала, откуда берутся такие мысли. Тогда Бэлла Львовна сказала, что во всём виновата Люся. Наташа была удивлена таким высказыванием соседки. Тогда Бэлла Львовна продолжила, как оказалось, Наташа была нежеланным ребёнком, её мать забеременела в сорок, когда Люсе было шестнадцать. Они жили в одной комнате. У Люси должна была быть беззаботная молодость, а не пелёнки и вечные крики днём и ночью. За это мать чувствовала вину перед старшей дочерью. Что же касается главы семейства, то он был счастлив появлению Наташи и любил её больше. Люся не хотела появления сестры, поэтому с самого детства испытывала к ней неприязнь. Маленькая Наташа этого не понимала.

Как мы знаем, Наташа в последствии стала режиссёром-документалистом. Любовь к кинематографу у неё наблюдалась с самого детства. Карманные деньги девочка тратила на кино и один и тот же фильм могла смотреть несколько раз: «Наташина любовь к кинематографу отнюдь не ослабевала, наоборот, увлечение становилось всё сильнее...» [29, 67].

Наташа всегда стремилась всем помочь, особенно, когда у неё была такая возможность. Например, в школьное время она помогала отстающим ученикам исправлять оценки: «Сама Наташа добровольно взялась помочь двум девочкам по русскому языку и одному отпетому двоечнику по химии, сидела с ними после уроков, вдабливала правила, писала на доске формулы...» [29, 86]. Потом Наташа стала помогать своей соседке по коммунальной квартире Ниночке, которая забеременела. Муж её Коля и мать

Полина Михайловна выпивали, поэтому от них не стоило ожидать какой-либо помощи и поддержки. Об этом свидетельствуют следующие примеры:

«Теперь Наташа ходила в магазин за продуктами не только для своей семьи, но и для Ниночкиной...» [29, 118].

«И если в ванной комнате Нина замачивала бельё в тазу, Наташа при первом же удобном случае старалась его постирать...» [29,118].

В сознании Наташи с детства закладывались некие стереотипы о мужчинах и женщинах, которые прививала Бэлла Львовна, а также о которых она узнала от мальчика Вадима на отдыхе на море, когда Наташа отдыхала с родителями. В последствии Вадим Воронов стал мужем Наташи Казанцевой. Он ей понравился тем, что был очень похож на Марика, но был на много лет младше него. Вадим говорил ей о том, что мужчина должен отвечать за свои поступки, нести ответственность за девушку, когда он пригласил её на свидание, подавать руку при спуске с лестницы: «–На лестнице мужчина должен подать даме руку в любом случае, а уж на тёмной лестнице тем более...» [29, 99], хотя Наташа была к такому совершенно не приучена: «Самое большое потрясение Наташа испытала, когда Вадик на лестнице подал ей руку...» [29, 99], ведь всегда она обо всех заботилась и всем помогала, а сейчас Вадим проявляет к ней внимание, заботу, симпатию. Вадим говорил, что его так воспитывает отец:

«– Я не знаю, маленькая ты или большая, а я уже взрослый и должен сам отвечать за свои поступки. Раз я тебя пригласил, я должен нести за это всю ответственность. Меня так отец учил...» [29, 98].

Вадик был из Мурманска, и Наташа считала, что в Москве такие «нежности» не в моде, она говорила, что у них женщины самостоятельные: «Просто у нас в Москве эти нежности не в моде. Это у вас в Мурманске женщины – неженки, которых надо за ручку водить, а у нас в Москве женщины сильные и самостоятельные...» [29, 100]. Вадим сказал о том, что мужчины слабые, что им и в голову не придёт помочь даме, подать руку, открыть дверь и т.д., а женщины становятся из-за них сильными, и это неправильно: «У вас в

Москве женщины сильные, зато мужчины слабые, никогда даме не помогут, им это просто в голову не приходит...» [29, 100].

После знакомства с Вадиком Наташа почувствовала, как изменилась, она ощутила собственную женственность, поняла, что приятно получать помощь и заботу от мужчины, причем не просто приятно, а даже правильно: «Вадик прочно внедрил в её сознание мысль о том, что быть слабой и нежной и принимать помощь мужчины не только не стыдно, но и во всех смыслах правильно...» [29, 100 – 101].

Также в произведении А. Марининой «Тот, кто знает» проявляются следующие гендерные стереотипы. Например, Бэлла Львовна говорит Ниночке о том, что та должна была взять фамилию Коли после замужества, тем самым проявить уважение к нему, а также ребёнка записать на фамилию мужа:

«Ребёнок должен носить фамилию отца. То, что ты не поменяла фамилию, это твое личное дело, хотя я считаю, что ты не права. Взять фамилию мужа – это означает проявить к нему уважение...» [29, 122]. Хотя, как мы знаем, в современном обществе не всегда жена берёт фамилию мужа.

А, например, Наташа считает всех мужчин немногословными:

«Ничего страшного, мужчины все такие, из них слова не вытянешь...» [29, 123]. Данный стереотип Наташа замечает верно. Мужчины редко высказывают свою мысль, особенно, когда речь заходит о чувствах.

Даже после того, как Наташа вышла замуж, с соседями по коммунальной квартире они жили большой семьёй: «И она, Наташа, с недавних пор является фактическим главой этой большой семьи...» [29, 246]. В частности, Наташа очень помогала Иринке, внебрачной дочери своей первой любви Марика. Девочка росла трудным подростком, осиротела, а пьющей бабушке Полине Михайловне не было до неё никакого дела: «Иринка – типичный ребенок из неблагополучной семьи, своенравная, плохо успевающая в школе, капризная и непослушная, стремящаяся слишком рано стать взрослой...» [29, 247]. Наташа и Бэлла Львовна постоянно вели с девочкой воспитательные беседы,

но ничего не помогала. Бэлла Львовна говорила Наташе, что они не в силах что-либо исправить, что у девочки дурная наследственность и что она скорее чему-то научится на своих собственных ошибках. Они всё чаще начали замечать от девочки запах табака и алкоголя, и это, несомненно, не могло не вызывать беспокойства. Наташа относилась к девочке как к собственной дочери, очень любила её.

Муж Наташи Вадим Воронов был моряком, виделись они очень редко. И сейчас из-за болезни отца Наташа не может поехать к нему в отпуск, так как сестра Люся давно уехала из Москвы, и помогать матери станет совсем некому: «Ах, Люся, Люся, сестричка Люся, ну что бы тебе не приехать в Москву хоть на две недельки, чтобы отпустить Наташу повидаться с мужем, которого она не видела десять месяцев!» [29, 246].

Когда от болезни умер отец Наташи, приехала сестра Люся. Она стала оскорблять Наташу, называя бездарной и неудачницей: «– Ой господи, да чего ты достигла-то?! Замуж выскочила в двадцать три года? Детей нарожала?» [29, 248]. Даже в таком зрелом возрасте Люся так и не смогла принять Наташу, отношения с сестрой натянутые. Но Наташа очень боится обидеть сестру. Например, когда Люся даёт прочитать сестре свои рукописи, называя их гениальными, Наташа боится разочаровать сестру, сказав обратное. Люся всегда была высокого мнения о себе, Наташу это удивляло и поражало. На самом деле сестра очень завидует Наташе, а в частности тому, что Наташа удачно вышла замуж, родила двух сыновей, в какой-то мере успешна в работе: «Люся с такой откровенной злостью смотрела на мужа младшей сестры, что всем вокруг становилось неловко. Ее просто в бешенство приводил этот статный красавец, капитан третьего ранга, командир дивизиона движения подводной лодки, который так нежно и не скрываясь любил свою жену – «неудачницу и бездарность» [29, 250]. Наташа считала, что сестра так к ней относится, потому что она несчастна. Замуж вышла поздно за инвалида, родила дочь Катю. Например, Полина Михайловна считает Наташу слишком доброй и доверчивой, пользуется её помощью, а сестру Люсю считает злой:

«И ты хорошая баба, Наташка, душевная. А вот Люська ваша – стерва. И морда у ней злющая...» [29, 250]. Наташа же о сестре совершенно другого мнения. Люся с самого детства казалась ей кем-то возвышенным и недостижимым, и вот сейчас, казалось бы, всё прояснилось, Наташа должна увидеть истинное лицо сестры, но она не видит или не хочет видеть: «– Она не стерва, Полина Михайловна. Она несчастная...» [29, 250].

Наташа очень добрая всегда готова всем помочь. Она всех жалеет, плохим действиям окружающих всегда находит оправдания, обо всех заботится, накрывает на стол, готовит еду. Но о самой Наташе не позаботится никто. Наташа отличалась безоглядной доверчивостью и всеобъемлющей добротой. В этом проявляется гендерный стереотип женщины.

Наташа любит всё планировать, этому её научила активная жизнь в молодости во времена обучения в школе и учёбы в университете. Ведь она не только хорошо училась, но и занималась активной общественной деятельностью, а также спортом: «А Наташа любит порядок и стабильность, за те годы, в которые ей пришлось совмещать учебу, спорт и общественную работу, она привыкла следить за временем, беречь его, четко планировать свою жизнь на недели и месяцы вперед...» [29, 260].

Наташа своей степенностью, спокойностью, умением вести себя в сложных ситуациях и трудных обстоятельствах привлекала внимание противоположного пола. Например, когда Иринка по загадочным обстоятельствам оказалась вся в порезах, сказав, что попала в аварию, хотя, очевидно, это было ложью, Наташа стала думать, как спасти положение девочки и вызвать врача на дом, чтобы в больнице избежать лишних вопросов. Врач, который приходил к Иринке, заинтересовался Наташей: «– Потому что при таком положении мои шансы равны нулю. А я всегда мечтал именно о такой жене, как вы. Вы умны, красивы, добры, умеете хранить чужие секреты. И в вас есть еще одно немаловажное достоинство: вы не квохчете...» [29, 273]. Под словом «квохчете» врач имел в виду, что некоторые родители паникуют рядом с детьми, которые заболели, обвиняют и поторапливают врача, Наташа

же спокойно наблюдала за всеми действиями и кроме благодарности выразить ей было нечего. Конечно, такими качествами она могла привлечь мужчину. Ведь, по мнению Наташи, она не отличалась красотой и считала, что в своём возрасте она могла бы выглядеть и лучше: «В ванной она привычно оглядела в зеркале свое лицо. Ничего особенного, но в двадцать девять можно было бы, конечно, выглядеть и получше. Кожа пока еще гладкая, но под глазами уже собрались какие-то вялые морщинки...» [29, 277]. Она мысленно сравнивала себя с подругой Инкой, но у Инки, как мы знаем, не было столько забот, как у Наташи. А такие заботы, переживания, помощь всем вокруг не могли не сказаться на внешности девушки: «Лицо у нее строгое, выражение на нем всегда озабоченное и деловое. Да и откуда взяться другому-то выражению, когда столько забот и хлопот? Особенно в последний год...» [29, 278].

Наташа, как и положено, была замечательной матерью, она очень любила своих детей, старалась дать им всё самое лучшее, в чём-то ограничив себя. Например, когда сыновья были за городом на выезде с детским садом, Наташа каждые выходные их навещала, привозила разные фрукты и ягоды, и игрушки, отстояв за покупками огромные очереди. А при мысли, что Алёша с Сашенькой вырастут и покинут её, Наташе становилась не по себе, и она такие мысли гнала прочь: «От мысли, что когда-нибудь придется расстаться с сыновьями, Наташу буквально передернуло. Нет, это невозможно. Она никогда не сможет оторваться от них, она без них дышать не сможет, задохнется в первую же минуту...» [29, 281]. Эта цитата подтверждает бесконечную любовь матери к своим детям. Это свойственно женщинам. В этом также проявляется гендерный стереотип.

У Наташи был замечательный муж, который её очень любил. У них были хорошие взаимоотношения, но на расстоянии из-за работы Вадима. Наташа же не хотела уезжать из Москвы, так как в месте работы мужа она не сможет работать по своей профессии. И когда была возможность поехать к Вадиму, а Наташе в это время поступило выгодное предложение по работе (написать сценарий к документальному фильму о трудных подростках), Наташа не

поехала к нему. Вадим был заботливым и любящим мужем: «На Новый год приехал Вадим – ему удалось вырваться только на два дня, и эти два дня он не выпускал восьмимесячную дочурку из рук, не переставая умиляться тому, какая она пухленькая, улыбчивая и веселая, как похожа на Наташу и как доверчиво тянется к нему, своему отцу, хотя никогда прежде его не видела...» [29, 289]. Наташа обладала всеми качествами, которые обычно присущи женщинам по гендерным стереотипам, также у неё была замечательная семья, любящий муж, любимые дети, всё в её жизни было так, как положено, по мнению общества. Она не отличалась выдающейся внешностью, но отличалась широтой своей души. Всегда готова прийти на помощь, выразить сожаление, позаботиться об окружающих. Две сестры, выросшие в одной семье, имевшие одинаковое воспитание, оказались такими разными. Наташа осознала, с чем связана неприязнь Люси к ней, конечно, осознание пришло после разговоров с Бэллой Львовной.

Но на самом деле, как оказалось, Наташа не испытывала в браке особого счастья. По-настоящему она любила Марика, ещё тогда в детстве. К Вадиму же у неё были больше дружеские чувства. Это подмечала и её подруга Инка: «Ты двенадцать лет внушала себе, что любишь Вадика. Открой уже наконец глаза и скажи сама себе правду. Ты его не любишь...» [30, 126]. Она говорила о том, что Марик был смыслом жизни для Наташи, Вадим же таковым для неё никогда не являлся. Наташа рассуждала о том, что неужели её брак был ошибкой: «Этот брак, такой счастливый и удачный, такой дружный и добрый, оказался ошибкой...» [30, 128].

В тексте произведения А. Марининой «Тот, кто знает» активно используются гендерные стереотипы, существовавшие в российском обществе на рубеже столетий и существующие до сих пор.

Проанализировав роман «Тот, кто знает», мы выявили четкое гендерное разделение персонажей, подкрепляемое гендерными предрассудками. Представителям мужского гендера свойственно наличие власти и особой

силы. Женщинам присущи такие черты как хозяйственность, доброта, сострадание, чувство жалости, желание всем помочь, забота.

### **Выводы**

В данной главе мы рассмотрели и проанализировали гендерную проблематику в детективных романах Александры Марининой. Она является родоначальницей женского детектива в России. Героями произведений являются обычные люди. А сама А. Маринина признаётся в том, что пишет не о преступлениях, а о людях, их судьбах и мыслях.

1. Проанализировав детективный роман «Мужские игры» мы пришли к выводу о том, что героиня произведения Настя Каменская является самостоятельной женщиной, которая способна провести собственное следствие, она также может быть оперативным сотрудником, следователем, сотрудником службы безопасности или частным лицом. Раньше в качестве сыщика обычно выступал представитель милиции.

2. Также Настя отличается рассудительностью и сдержанностью не только в профессиональной деятельности. Она склонна к анализу, так как тщательно обдумывает каждое своё решение. Несмотря на стереотипы, героиня очень самостоятельна, часто размышляет, анализирует, сопоставляет своё поведение и поведение других людей.

3. Мы выяснили, что в детективных романах А. Марининой разрушается стереотипное разделение на женские и мужские роли в обществе, об этом свидетельствует детективный роман «Мужские игры». Героиня писательницы Настя Каменская разрушает стереотипы, которые касаются представительниц женского пола, так как они реализуются в профессиональной сфере, оставляя семейную жизнь на второстепенном плане.

4. Также мы сделали вывод о том, что Настя Каменская не подчиняется тем нормам, которые создаёт само общество и которые действуют в нём. В этом заключается свобода героини, ведь она может быть с кем угодно и когда угодно, в абсолютно любой роли, а также в любом облики. Это создает особую драматичность ее существования.

5. Проанализировав детективный роман Александры Марининой «Тот, кто знает», мы выяснили, что героине Наташе Казанцевой ещё с детства навязывали гендерные стереотипы, например, что для девочек и мальчиков существуют различные правила, что мужчинам легче устроиться на высокооплачиваемую работу и др.

6. Также мы сделали вывод о том, что Наташе соответствуют такие гендерные стереотипы общества, как верность и преданность семье, готовность помочь всем, самоотверженность, готовность идти на любые жертвы ради семьи, любовь к детям, преодолевать любые трудности, не опускать руки в сложных ситуациях.

7. Героиня детективного романа «Тот, кто знает» обладала всеми качествами, которые обычно присущи женщинам по гендерным стереотипам. Также у неё была замечательная семья, любящий муж, любимые дети, всё в её жизни было так, как положено, по мнению общества. Наташа не отличалась выдающейся внешностью, но отличалась широтой своей души. Она всегда готова прийти на помощь, выразить сожаление, позаботиться об окружающих.

8. Мы выяснили, что в тексте произведения А. Марининой «Тот, кто знает» активно используются гендерные стереотипы, которые существовали в российском обществе на рубеже столетий, а некоторые и сейчас широко распространены.

9. Мы выявили четкое гендерное разделение персонажей, которое подкреплено гендерными предрассудками. Так, представителям мужского гендера свойственно наличие власти и особой силы, а женщинам присущи такие черты как хозяйственность, доброта, сострадание, чувство жалости, желание всем помочь, забота.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современном отечественном литературоведении термин «гендер» является довольно-таки новым. Изучение этого понятия и особенностей его проявления проводилось крайне редко, что является подтверждением необходимости рассмотрения данного вопроса. В России гендерология находится в процессе становления. Российское литературоведение проявляет активный интерес к гендерным исследованиям.

В ходе исследования мы выявили гендерные стереотипы в детективных романах Александры Марининой. Для достижения поставленной цели мы выполнили следующие задачи:

1. Рассмотрели понятие «гендер» в концепциях разных исследователей;
2. Исследовали положение термина «гендер» в современном отечественном литературоведении;
3. Разграничили понятия «женское» и «мужское» письмо;
4. Проанализировали творчество А. Марининой с точки зрения гендерного подхода;
5. Рассмотрели типично женскую идеологию на примере детективного романа А. Марининой «Тот, кто знает», а также моделирование образов и стереотипов «женственности» в детективном романе «Мужские игры».

Проанализировав научные работы зарубежных и отечественных исследователей, мы сделали следующие выводы:

1. Существует несколько определений понятия «гендер». Мы их рассмотрели в нашей диссертации и выяснили, что первоначально данное понятие употреблялось в рамках лингвистики и использовалось исключительно как обозначение грамматического рода в английском языке.
2. С появлением новых гендерных исследований в области литературоведения возникла необходимость изучения мужской и женской картины мира, то есть гендерной.

3. Маскулинный и фемининный культурные типы в равной степени участвуют в формировании единой гендерной картины мира.
4. Ни один мужчина и ни одна женщина не являются носителями исключительно женственности или только мужественности.

Проанализировав творчество Александры Марининой, мы выяснили что:

1. Женские детективные романы Александры Марининой максимально приближены к канону детективного произведения.
2. Александра Маринина своим творчеством показала отличительные черты женского детективного романа от классического детектива, что позволяет говорить о феномене «женского детектива».
3. В детективных романах А. Марининой разрушается стереотипное разделение на женские и мужские роли в обществе, об этом свидетельствует детективный роман «Мужские игры».
4. В произведении «Тот, кто знает» можно заметить четкое гендерное разделение персонажей, которое подкреплено гендерными предрассудками.

Перспектива данного исследования связана с возможностью обращения к его результатам в процессе лекционных и практических занятий по историко-литературным курсам, написании курсовых работ, пособий, связанных с гендерной проблематикой.

**СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ**

1. Абубикирова Н.И. Что такое «гендер»? // *Общественные науки и современность* / М. – Наука. 1996, № 6. – С. 123 – 125.
2. Алиция Б. Образ женщины-сыщика в детективах А. Марининой и Д. Донцовой: [Электронный ресурс]. URL: <https://mgpu-media.ru/issues/issue-14/literary-study/image-female-detective.html>. (Дата обращения: 14.12.2021).
3. Афанасьев А.С. Гендерный аспект изучения литературы: учебное пособие / Афанасьев А.С., Бреева Т.Н. – 2-е изд. – Москва: Флинта, 2018. – 96 с.
4. Безменова Н.А. Язык и формирование активного мировоззрения. – М.: Инион, 1987. – 154 с.
5. Бем С. Линзы гендера. Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. – М.: РОССПЭН, 2004. – 336 с.
6. Большакова А.Ю. Гендер // *Литературная энциклопедия терминов и понятий* // М.: ИНИОН РАН, 2001. – С. 97.
7. Ван Дайн С.С. Двадцать правил для писания детективных романов: [Электронный ресурс]. URL: <https://manulkyan.livejournal.com/2893.html>. (Дата обращения: 01.12.21).
8. Воробьева С.Ю. Дискурсивные маркеры феминной субъектности // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание* / Волгоградский гос. ун-т. – Волгоград. 2015, №5(29). – С. 159 – 170.
9. Воробьева С.Ю. Проблема «женского письма» в контексте теории дискурса // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание* / Волгоградский гос. ун-т. – Волгоград. 2013, №1(17). – С. 180 – 187.
10. Воробьева С.Ю. Теоретико-методологические основания гендерных исследований в литературоведении // *Филологические науки. Вопросы теории и практики* / Грамота. – Тамбов. 2013, №1(19). – С. 48 – 51.

11. Гримшоу Д. Идея женской этики // Феминизм: Восток. Запад. Россия: Сборник статей. — М.: Наука, 1993.
12. Доронина Т.А. Жанровая специфика "женского" детектива и его место в современном литературном процессе. Художественный текст: варианты интерпретации: Труды XII Всероссийской научно-практической конференции (Бийск, 18-19 мая 2007г.). В 2-х ч. Ч. 1 / отв. ред. В.А. Акимов. — Бийск: БПГУ им. В.М. Шукшина, 2007. С. 186–193.
13. Дутова Н.В. Гендерная картина мира: основные характеристики и функциональное предназначение // Наука и образование: новое время. Научно-методический журнал. — Новосибирск, 2018.
14. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. — СПб: Питер, 2003. — 544 с.
15. Интервью с А. Марининой // «Вечерняя Москва». 31 августа 1998.
16. Интервью с А. Марининой // «Экстра-М». 8 августа 1998 № 31
17. Кавинкина И.Н. Семантическое наполнение концепта «женщина» с позиций гендера // Русский язык: система и функционирование: Межд. научн. конф., Минск 17 – 18 апреля 2002 г.: В 2-х ч. — Ч. 1. — Минск, 2002. — С. 139 – 142.
18. Кавинкина И.Н. Семантическое наполнение концепта «мужчина» с позиций гендера // Женщина. Демократия. Образование: 4-й межд. междисц. научно-практ. конф., Минск 7 – 8 декабря 2001 г. — Минск, 2002. — С. 92 – 95.
19. Кайдаш С.Н. О «женской культуре» // Феминизм: Восток. Запад. Россия. — М.: Наука, 1993.
20. Кирилина А.В. Гендер: Лингвистические аспекты. — М.: Издательство «Институт социологии РАН», 1999. — 180 с.
21. Кирилина А.В. Гендерные исследования в лингвистике и теории коммуникации. — М.: РОССПЭН, 2004. — 252 с.
22. Костикова И.В. Введение в гендерные исследования. — М.: Аспект Пресс, 2005. — 256 с.

23. Костыгова Т. Любовь и детектив, или Мужские игры Александры Марининой / Книжное обозрение. – 27 мая 1997. – № 21.
24. Крючкова Т.Б. Некоторые экспериментальные исследования особенностей использования русского языка мужчинами и женщинами // Проблемы психолингвистики. – М., 1975. – С. 186-199.
25. Малкина-Пых И.Г. Гендерная терапия. Справочник практического психолога. – М.: Эксмо, 2006. – 552 с.
26. Маринина А. Мужские игры. – М.: ЭКСМО – Пресс, 1997. – 480 с.
27. Маринина А. Стечение обстоятельств. – М.: ЭКСМО – Пресс, 2020. – 270 с.
28. Маринина А. Стилист. – М.: ЭКСМО – Пресс, 1999. – 444 с.
29. Маринина А. Тот, кто знает. Опасные вопросы. Том 1. – М.: ЭКСМО, 2016. – 448 с.
30. Маринина А. Тот, кто знает. Перекрёсток. Том 2. – М.: ЭКСМО, 2016. – 593 с.
31. Мела Э. Игра чужими масками: детективы Александры Марининой // Филологические науки (под ред. Г. Виноград и Е. Трофимовой). – 2000. № 3.
32. Мочалкина А.А. Проблема изучения гендера в зарубежной и отечественной лингвистике / Мочалкина А.А. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 6. – С. 268 – 271.
33. Немировский Е. Романист Александра Маринина // Книжное обозрение. 28 октября 1997 г. № 43.
34. Нечаева Н.А. Гендерная картина мира: к определению понятия и его структуры // Журнал: Петербургская социология сегодня. – СПб, 2019. № 12. – С. 133 – 144.
35. Пономарёва Г.М. Женщина как «граница» в произведениях Александры Марининой // Пол. Гендер. Культура (немецкие и русские исследования). М., 1999. С. 181 – 191.

36. Пушкарёва Н.Л. Что такое гендер? Характеристика основных концепций // Гендерная теория и историческое знание / Сыктывкарский гос. ун-т. –Сыктывкар, 2005. – С. 8 – 20.
37. Разбор полета / Александра Маринина // 22.03.21, YouTube. Дата обращения: 01.12.21 ([https://www.youtube.com/watch?v=t\\_O68PMa2vk](https://www.youtube.com/watch?v=t_O68PMa2vk))
38. Рюткёнен М. Гендер и литература: проблема «женского письма» и «женского чтения» // Филологические науки. – 2000. № 3. С. 5–17.
39. Ситникова В.В. Гендерология и гендерные исследования в социальной работе: учебное пособие для студентов направления подготовки «Социальная работа» / сост. В.В. Ситникова. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2018. – 131 с.
40. Треппер Х. Филипп Марлоу в шелковых чулках, или Женоненавистничество в русском женском детективе? (Перевод с немецкого. А.Я. Ярина) // журнал «НЛО» 1999, № 40.
41. Трофимова Е.И. Словарь гендерных исследований //Высшее образование в России. 2001 № 3.
42. Трофимова Е.И. Феномен детективных романов Александры Марининой в культуре современной России // Творчество Александры Марининой как отражение современной российской ментальности.: Сборник статей. Под ред. Е. И. Трофимовой. – М.: ИНИОН РАН, 2002. – 192 с. С. 19 – 35.
43. Халеева И.И. Гендер как интрига познания // Гендер как интрига познания. – М.: Рудомино, 2000. – С. 9 – 17.
44. Чернявская Ю.О. К жанровому определению детективов А. Марининой // Вестник ТГПУ. 2006. Выпуск 8. Серия: Гуманитарные науки (филология) / Томский государственный педагогический университет. – Томск, 2006. – С. 99 – 105.
45. Черняк М.А. Женский детектив: творчество А. Марининой и векторы развития жанра // Массовая литература XX века. – М.: Флинта, Наука, 2007. – С. 259 – 283.

46. Черняк М.А. Феномен массовой литературы // Массовая литература XX века. – М.: Флинта, Наука, 2007. – С. 226 – 230.
47. Чупринин С. Жизнь по понятиям. Русская литература сегодня. М., 2007. С. 77.
48. Шабанова А. М. Феномен «женской прозы» в русской литературе 90 -х годов XX века // Вектор науки ТГУ / Тольяттинский гос. ун-т. – Тольятти, 2013. №2(24). – С. 374 – 376.
49. Butler J. Gender trouble: feminism and the subversion of identity. Routledge, 1990. 272 p.
50. E1.RU: Подполковник милиции, писательница Александра Маринина: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e1.ru/text/culture/2003/06/02/69797435/>. (Дата обращения: 12.12.2021).
51. Heriman, Jennifer. Descriptions of Uelman and Man in Present-Day English. In: Moderna Sprak, Volume XCII Number 2, 1998.